Годъ V. Воскресенье, 27 мая 1928 года. № 22.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл, 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ недѣлю Свв. Отцевъ.

Въ круговоротѣ дней годичныхъ вновь подошла наша Святая Церковь къ воскресенью, посвященному памяти богомудрыхъ дѣятелей Перваго Вселенскаго Собора. И ублажаемъ нынѣ имена тѣхъ 318 Свв. Отцовъ, которые оставили намъ въ достоянiе семь первыхъ членовъ Никео-Цареградскаго Символа Вѣры.

Здѣсь въ сжатой формѣ выражена сущность догматовъ святыхъ, собою обнимающихъ исторiю домостроительства о насъ Божественнаго Промысла.

,,Въ началѣ сотворилъ Богъ небо, землю"... А до начала мiра матерьяльнаго былъ созданъ Богомъ мiръ духовный, ибо ,,когда созданы были уже звѣзды, восхвалили Бога всѣ ангелы Его".

Но еще ранѣе сего происходилъ во Тройцѣ Пресвятой совѣтъ предвѣчный о томъ, что будетъ нѣкогда потребность съ неба ниспослать на крошечную малую песчинку—землю Сына, раждаемаго ,,прежде всѣхъ вѣковъ" отъ Вседержителя Отца.

И вотъ, ,,въ послѣднихъ временахъ" для нашего спасенья сшелъ съ небесъ на землю грѣшную посланный Богомъ Сынъ Единородный—,,Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго" происшедшiй, ,,рожденный, но не сотворенный и единосущный съ Отцемъ Богомъ".

Сошелъ и воплотился... Въ ясляхъ бѣдныхъ Дѣвою Пречистою повитый положился Сынъ Марiи—Божiй Сынъ.

И выросъ въ домѣ плотника — названнаго отца... Онъ росъ въ трудѣ, въ терпѣнiяхъ, лишенiяхъ, а не въ богатствѣ славномъ; росъ въ неизвѣстности, хоть былъ Царемъ, хотя былъ Логосомъ, Премудростью-Софiей, существующею ,,прежде даже мiръ не бысть".

Онъ людямъ грѣшнымъ послужилъ вплоть до терноваго вѣнца и за людей тамъ на Голгофѣ горькой чашу съ желчiю кровавою испилъ и душу Свою Божескую-Человѣческую положилъ: Онъ распятъ былъ при Понтiи Пилатѣ.

Потомъ былъ погребенъ Благообразнымъ въ новомъ гробѣ... Затѣмъ, не рушивши печатей, фарисеями на каменной плитѣ прибитыхъ, съ гроба всталъ тридневно погребенный: ,,всталъ — по Писанiю" о Немъ.

Шли свѣтлою чредой святые дни недѣли послѣ первой Пасхи... И Церковь малая тогда и новая, основанная кровью на фундаментѣ Христѣ, была въ общенiи съ Воскресшимъ сорокъ свѣтлыхъ и счастливыхъ дней.

Едва ли сможемъ мы сейчасъ вообразить себѣ всю радость горсточки первѣйшихъ христiанъ, ту радость, что охватывала души ихъ въ тотъ мигъ, когда Христосъ являлся рыбарямъ-апостоламъ ,,и прочимъ съ ними бывшимъ" въ разныхъ мѣстахъ и при различныхъ обстоятельствахъ, бесѣдовалъ со всѣми ими о тайнахъ Царства Божiя, бесѣдовалъ уже не какъ Мессiя страждущiй, а какъ Мессiя, побѣдившiй смертiю Своею смерть и разорившiй силою Своею адскiя вереи.

Мы можемъ только приблизительно догадываться нынѣ о той радости духовной, что обвѣвала первохристiанъ, по той восторженности свѣтлой, которою теперь проникнуто богослуженiе Святой и Православной нашей Церкви, ликующей и прославляющей Христово воскресенiе въ теченiе сорока дней.

Такъ, по стопамъ Символа Вѣры, даннаго отцами Перваго Вселенскаго Собора, Святая Церковь мудро уложила кругъ праздниковъ годичныхъ и радостной сорокадневной восторженностiю о Воскресшемъ кругъ ихъ заключаетъ.

Но... все вѣдь въ нашемъ мiрѣ ограниченномъ кончается... Окончились когда то радостныя встрѣчи Господа, возставшаго изъ гроба, съ вѣрными Его учениками,—окончилась и наша радость съ Плащаницей, возлежавшей на святомъ престолѣ... Вѣдь невозможно же тетивѣ лука быть въ постоянномъ напряженьи: вѣдь невозможно человѣку радость непрерывную нести, какъ невозможно для него нести безъ перерывовъ одно горе.

Въ самомъ домостроительствѣ Господнемъ наступилъ моментъ, когда, на мѣсто чувства восторженности, должны были придти на смѣну просвѣщенный умъ и воля сильная, ибо малому сонму слугъ Христовыхъ предстояло просвѣтить лежавшiй во тьмѣ мiръ и привести его къ источнику неизреченному немеркнущаго свѣта.

И вотъ, сказавши: ,,Се Азъ съ вами — во вся дни и до скончанiя вѣка",—,,восшелъ на небеса во славѣ" Iисусъ-Спаситель и тамъ возсѣлъ направо, на престолѣ Отца Бога.

И нѣкогда вторично Сей Женихъ въ полуночи со славою нежданно и негаданно грядетъ оттуда, съ неба, чтобъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобъ небо новое и землю новую создать, неумирающiя ввѣкъ...

На этомъ догматѣ—оконченъ Символъ Вѣры Перваго Вселенскаго Собора.

Свѣтила міровыя, богомудрые отцы! Вы, обличившіе ересіарховъ, вы, разъяснившіе, какъ надо истинно намъ поклоняться Богу-Сыну,—умолите нынѣ вашего и нашего Владыку Бога, да ниспошлетъ Онъ, нашъ Христосъ, на землю миръ; да утолитъ шатанія умовъ; да успокоитъ ереси, расколы,—и да наставитъ умъ нашъ на фундаментъ истинный и твердый „апостоловъ, пророковъ“ да будетъ для всѣхъ насъ не „камнемъ преткновенія, соблазна“, а именно „краеугольнымъ“ прочнымъ камнемъ и тихой пристанью, въ которой всѣ спасемся, переплывая море бурное житейскихъ треволненій, попеченій, колебаній, мукъ, скорбей и слезъ!

АРХІЕПИСКОПЪ ѲЕОДОСІЙ.

МОЖНО ЛИ ХРИСТІАНИНУ СОГЛАСИТЬСЯ СЪ УЧЕНІЕМЪ ТЕОСОФОВЪ О ПЕРЕВОПЛОЩЕНІИ ЛЮДЕЙ*)?

Однимъ изъ убѣдительныхъ доказательствъ, подтверждающихъ теорію перевоплощенія человѣка, теософы считаютъ появленіе на свѣтъ необычайно даровитыхъ дѣтей. Это такъ называемыя „чудо дѣти“. Ученый Юнгъ, открывшій волнообразную теорію свѣта, читалъ бѣгло еще двухлѣтнимъ ребенкомъ. До исполненія четырехъ лѣтъ онъ уже прочиталъ Библію два раза.

Въ семь лѣтъ онъ сталъ изучать ариѳметику и нѣсколько лѣтъ спустя, еще будучи мальчикомъ, проходя обыкновенный курсъ школы, онъ съ успѣхомъ изучилъ математику и пять языковъ. Вильямъ Гамильтонъ обнаружилъ еще болѣе рано свои дарованія. Въ трехлѣтнемъ возрастѣ онъ сталъ изучать еврейскій языкъ и въ тринадцать лѣтъ пріобрѣлъ значительныя познанія по крайней мѣрѣ тринадцати языковъ и древнихъ классическихъ, и новыхъ европейскихъ, а также персидскаго, арабскаго, санкритскаго, индостанскаго и малайскаго.

Приводя эти примѣры удивительныхъ умственныхъ дарованій, г-жа Безантъ говоритъ, что геній не передается отъ отца къ сыну по наслѣдству, какъ типъ физическій, и возможно-ли подобныя явленія объяснить безъ перевоплощенія? Не имѣли ли такіе геніальные люди прошлаго за собою 64)?

Вѣрно, конечно, что дарованія людей не передаются путемъ наслѣдственности и что геніи не родятъ геніевъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы въ тѣлахъ богато одаренныхъ людей жили души, которыя уже много разъ раньше воплощались и жили на землѣ. Происхожденіе исключительныхъ дарованій у людей является для насъ загадкою жизни, и теософія ученіемъ о перевоплощеніи не разрѣшаетъ этой загадки.

Наблюденія надъ людьми показываютъ намъ что люди богато одаренные памятью, воображеніемъ, а также музыкальными способностями, имѣютъ ихъ, какъ нѣчто готовое въ самихъ себѣ, какъ даръ Божій, какъ талантъ евангельскій, который хотя и пріумножается у нихъ чрезъ соотвѣтственный трудъ для его развитія и укрѣпленія, но то, что составляетъ характерный признакъ дарованія или таланта, изъ сего труда выведено быть не можетъ. Человѣкъ съ посредственными музыкальными способностями, какъ бы долго онъ ни занимался музыкой, никогда не станетъ музыкальною знаменитостью.

Опытъ свидѣтельствуетъ, что многіе люди, всю жизнь занимающіеся музыкой, не пріобрѣтаютъ того, что въ музыкѣ называется абсолютнымъ слухомъ. А дитя, отъ природы одаренное музыкальнымъ слухомъ, послѣ недолгихъ упражненій обнаруживаетъ такой абсолютный музыкальный слухъ.

Этимъ объясняется, почему пятилѣтній Моцартъ игралъ бѣгло на фортепіано вопреки свидѣтельству опыта, который показываетъ, что хорошая игра на этомъ инструментѣ требуетъ многолѣтняго упражненія.

Гдѣ это дитя обучалось, спрашиваетъ проф. Лютославскій, чтобы на пятомъ году сравняться въ музыкальной игрѣ со взрослыми? И если оно въ настоящей жизни не имѣло еще времени для сего обученія, то надо предположить, что оно раньше жило на землѣ въ соотвѣтственныхъ условіяхъ и упражнялось въ музыкѣ 65).

Но такой выводъ не вытекаетъ изъ даннаго и подобныхъ ему фактовъ. По существу такой выводъ есть отрицаніе того, что называется талантомъ. Талантъ есть даръ Божій. Нашъ писатель Н. В. Гоголь называетъ его „божественнымъ пламенемъ“, и хотя талантъ долженъ развиваться и совершенствоваться чрезъ упражненія, но, при наличіи у человѣка таланта, на эти упражненія ему потребуется гораздо меньше времени и труда, чѣмъ тому, кто его не имѣетъ. Нашъ славный поэтъ А. С. Пушкинъ дѣйствіе въ своей душѣ этого „божественнаго пламени“ въ часы поэтическаго вдохновенія сравнивалъ съ пробужденіемъ дремлющаго на скалѣ орла:

„Лишь божественный глаголъ
До слуха чуткаго коснется,
Душа поэта встрепенется,
Какъ пробудившійся орелъ“.

Да, человѣкъ, не одаренный талантомъ или мало имъ одаренный, никогда не сравнится съ геніемъ, и упражненія, хотя бы и самыя продолжительныя, ему не помогутъ. Тредьяковскій, сколько бы ни упражнялся въ писаніи стиховъ и сколько бы разъ ни перевоплощался, не преобразится ни въ Мицкевича, ни въ Гоголя, ни въ Пушкина.

Приведу еще одинъ примѣръ изъ другой области искусства. Извѣстный русскій шахматистъ Чигоринъ игралъ въ шахматы одновременно съ десятью партнерами, не глядя на доски или вслѣпую (à l'aveugle). Онъ садился въ отдѣльной комнатѣ за голымъ столомъ и изъ другой комнаты, гдѣ сидѣли его партнеры, ему объявляли сдѣланные ими ходы, которые онъ даже не записывалъ, но удерживалъ въ своей феноменальной памяти и въ воображеніи и быстро отвѣчалъ противникамъ. Въ самомъ разгарѣ игры онъ нерѣдко объявлялъ тому или другому изъ сидѣвшихъ сосредоточенно за досками партнеровъ неизбѣжное пораженіе его на третьемъ или четвертомъ ходу, пред-

---

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 13, 18, 19, 20.

64) A. Besant. La sagesse antique. Стр. 326-328.

65) Nieśmiertelność duszy. Стр. 261.

варительно перечисливъ всѣ возможныя, но безполезныя для противника комбинаціи ходовъ.

Вотъ примѣръ необыкновенно развитой у человѣка памяти и воображенія. По ученію теософіи такой феноменъ объясняется тѣмъ, что человѣкъ въ прошлыхъ своихъ земныхъ существованіяхъ упражнялся въ шахматной игрѣ. Но развѣ такое объясненіе можно признать удовлетворительнымъ? Кто знакомъ съ шахматами, тотъ знаетъ, что если онъ даже въ продолженіе всей своей жизни будетъ упражняться въ этой сложной игрѣ и прекрасно изучитъ ея теорію, онъ не будетъ способенъ и десятка ходовъ сдѣлать въ слѣпую или на память даже съ однимъ партнеромъ.

Такимъ образомъ гипотеза перевоплощенія человѣка совсѣмъ не помогаетъ намъ уяснить причину появленія на свѣтъ людей съ феноменальными способностями.

Въ пользу теоріи перевоплощенія приводится еще тотъ доводъ, что люди съ равной интеллектуальной силой обнаруживаютъ нерѣдко поразительное различіе, когда дѣло касается усвоенія какихъ либо спеціальныхъ знаній. Въ то время какъ одинъ быстро усвояетъ извѣстныя истины знанія, другой не можетъ понять и усвоить ихъ даже послѣ долгаго труда. Такъ напр., два студента интересуются теософіей и начинаютъ ее изучать. Въ результатѣ по прошествіи года одинъ хорошо ознакомился съ основными понятіями этой доктрины, а другой не могъ разобраться въ нихъ. Одному усвоеніе каждаго понятія кажется легкимъ съ перваго взгляда. Другому все представляется здѣсь новымъ, непонятнымъ, страннымъ. Такое явленіе съ точки зрѣнія палингенезиса, говоритъ г жа Безантъ, вполнѣ объяснимо, ибо для одного человѣка ученіе теософіи можетъ быть старымъ, т. е. уже извѣстнымъ ему, а для другого новымъ. Одинъ изучаетъ быстро, потому что онъ въ сущности припоминаетъ уже раньше извѣстное ему. А другой изучаетъ медленно и съ большимъ трудомъ, ибо онъ знакомится съ данной наукой въ первый разъ [66]).

Но это доказательство въ защиту теоріи перевоплощенія заключаетъ ошибку въ самомъ корнѣ своемъ, или въ предпосылкѣ, изъ которой оно выводится. Предполагается, что есть люди совершенно равные по своимъ умственнымъ дарованіямъ или способностямъ. Но кто можетъ измѣрить, установить и доказать такое равенство интеллектуальныхъ силъ у разныхъ людей?

Теософія, считая равною судьбу всѣхъ людей въ общемъ потокѣ міровой эволюціи, какъ бы боится признать фактъ различія отъ природы умственныхъ и нравственныхъ силъ у людей. Между тѣмъ такое различіе есть неоспоримый фактъ, и какъ въ видимой природѣ нельзя найти двухъ деревъ, или двухъ кустовъ и даже двухъ вѣтокъ совершенно одинаковыхъ, такъ и духовная жизнь людей представляетъ чрезвычайное разнообразіе, и можно смѣло утверждать, что не найдется между людьми двухъ лицъ, которыя бы имѣли совершенно равныя умственныя способности.

И чтобы объяснить фактъ неодинаково успѣшнаго усвоенія людьми, имѣющими, повидимому, равныя умственныя способности, различныхъ знаній, а также то, почему одинъ болѣе способенъ къ математикѣ, другой къ языкознанію, третій къ природовѣдѣнію, совсѣмъ не требуется предположеніе, что первый въ своей прошлой земной жизни изучалъ математику, второй лингвистику, третій природовѣдѣніе. Но достаточно помнить только, что видимое или кажущееся равенство умственныхъ способностей у нѣкоторыхъ людей не означаетъ ихъ дѣйствительнаго равенства, что послѣдняго и не бываетъ, что у одного человѣка память крѣпче, у другого слабѣе, у одного сила воображенія лучше, а у другого хуже.

Кромѣ того, много побочныхъ душевныхъ явленій, особенностей характера, нервной системы и проч. оказываютъ свое вліяніе на умственныя способности человѣка при усвоеніи имъ различныхъ знаній. Одинъ обладаетъ силою воли и можетъ быстро взять себя въ руки и сосредоточить свое вниманіе на изучаемомъ предметѣ. Другому такая сосредоточенность вниманія трудно дается: онъ страдаетъ разсѣянностью. Въ характерѣ одного замѣчается спокойствіе и равнодушіе ко всему, окружающему его, въ характерѣ другого много живости и впечатлительности.

А условія жизни, въ которыхъ люди живутъ и работаютъ: достатокъ и нужда, радости и скорби, успѣхи и неудачи, беззаботность одного и тяжесть заботъ у другого,—развѣ все это не отражается на умственномъ трудѣ человѣка не только взрослаго, но и дѣтей?

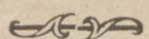
Въ этомъ вопросѣ нельзя также игнорировать и свидѣтельство нашего сознанія. Оно не подсказываетъ намъ того, что новый незнакомый предметъ, который мы беремся изучать, мы изучали уже раньше. Напротивъ, мы сознаемъ, что раньше мы никогда не изучали его и знакомимся съ нимъ въ первый разъ [67]).

Нѣкоторые теософы въ доказательство признаваемаго ими за истину перевоплощенія человѣка приводятъ еще аналогію между сномъ и смертію. Сонъ называютъ братомъ смерти. Ночной сонъ отдѣляетъ мою жизнь настоящаго дня отъ моей жизни дня минувшаго. Когда я засыпаю, душа моя покидаетъ на время сна мое тѣло, а когда я пробуждаюсь, она снова оживляетъ мое физическое тѣло. Такъ и послѣ смерти человѣка его душа снова возвращается въ тѣло.

Но развѣ правильна такая аналогія? Развѣ вѣрно то, что душа спящаго человѣка оставляетъ его тѣло и при пробужденіи снова въ него вселяется? Теософія безъ всякаго научнаго основанія дѣлитъ тѣло человѣка на нѣсколько тѣлъ и утверждаетъ, что во время сна душа человѣка оставляетъ тѣло физическое, какъ болѣе грубое, и съ тѣлами болѣе деликатными или тонкими: эфирнымъ и астральнымъ переходитъ въ какую-то высшую область. Но такое ученіе надо еще обосновать и доказать, безъ чего оно, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Вайсъ, является чистой фикціей [68]). И, кромѣ того, приведенная аналогія скорѣе говоритъ противъ перевоплощенія, чѣмъ за него. Ибо хотя наша жизнь настоящаго дня и отдѣляется сномъ отъ жизни вчерашняго дня, но при посредствѣ памяти и сознанія она въ то же время представляется намъ, какъ одна цѣльная и непрерывная жизнь наша.

Сонъ не прерываетъ единства нашего бытія земного. И сегодня наше **я**—то самое, что было вчера и третьяго дня. А въ предполагаемомъ перевоплощеніи человѣка какъ разъ и н ѣ т ъ этого единства сознанія и личности при отсутствіи и памяти о прошедшей жизни [69])

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

66) A. Besant. La sagesse antique. Стр. 330-331.

67) Prof. K. Wais. Teozofja nowoczesna. 1924. Lwów, Стр. 76.

68) Тамъ же. Стр. 81.

69) Тамъ же.

ІОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

Обзоръ

брошюрки Марцинковскаго: „Крещеніе взрослыхъ и Православіе“. *)

ГЛАВА II. КТО ВИНОВАТЪ.

Г. Марцинковскій считаетъ, что омертвѣніе въ Русской Православной Церкви произошло потому, что въ ней совершается крещеніе не надъ взрослыми, а надъ младенцами. Произошло ли омертвѣніе или нѣтъ въ Русской Православной Церкви—это вопросъ, требующій большого изученія.

Если наблюдается упадокъ церковности и нравственно-христіанской жизни въ православной семьѣ, то вовсе не отъ того, что крещеніе совершается надъ младенцами. Во всѣхъ государствахъ, во всѣхъ христіанскихъ общинахъ наблюдается печальное явленіе разложенія нравственныхъ христіанскихъ устоевъ. Въ средѣ баптистовъ, гдѣ крестятъ только взрослыхъ, безотрадная картина упадка нравственной жизни и чистоты христіанской церковности выступаетъ все сильнѣе и сильнѣе, принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Не успѣли баптисты народиться въ Польшѣ, какъ мы видимъ ихъ разложеніе: среди нихъ сейчасъ же образуются новыя секты, взаимно другъ друга проклинаюшія; часто судятся ихъ „пресвитеры“, бываютъ нерѣдко уличаемы въ непотребныхъ дѣлахъ; лицемѣріе, зависть, гордость, неимовѣрная жадность къ деньгамъ: **подсиживаніе** другъ друга; **желаніе столкнуть „пресвитера“ и сѣсть на его мѣсто**—имѣются эти грѣхи почти у каждаго „брата“ баптистской общины.

А вѣдь они крещены взрослыми!...

Нужно искать другихъ причинъ упадка христіанства вообще у народовъ всего міра, а не потому, что крещеніе совершается надъ дѣтьми. Православная Русская Церковь, по крайней мѣрѣ, показала всему міру, что она подъ ударами большевиковъ не погибла, дала тысячи мучениковъ, три милліона людей томятся въ изгнаніи, претерпѣваютъ лишенія, бѣдствія, умираютъ въ рудникахъ, въ безпредѣльныхъ пустыняхъ подъ палящими лучами знойнаго африканскаго солнца; сражаются противъ большевиковъ въ Китаѣ, защищая Китай отъ разлагающаго большевицкаго яда. А сколько священниковъ, епископовъ, сколько вообще православныхъ христіанъ погибло въ большевицкихъ застѣнкахъ...? Сонмы...

Не знаю, проявятъ ли такую твердость христіанскаго духа баптисты? Въ Америкѣ, гдѣ баптисты насчитываютъ своихъ послѣдователей много милліоновъ, среди которыхъ имѣются милліардеры, какъ напримѣръ, Рокфелеръ, мы не видимъ особаго проявленія христіанскаго милосердія, по ихъ терминологіи, къ „самарянамъ“ — „православнымъ христіанамъ“. Да и много ли помогла Европа во имя Христа всѣмъ православнымъ...?

А я глубоко убѣжденъ въ томъ, что случись такое великое бѣдствіе, какое совершилось въ Россіи, съ другими народами, то православная, по мнѣнію Марцинковскаго, „непросвѣщенная“ „языческая“ Церковь оказала бы помощь этой странѣ во всякомъ случаѣ большую, чѣмъ баптистская, „просвѣщенная вѣрою во Христа“, община помогаетъ православнымъ.

Кто виноватъ, что Россіей правятъ большевики. Не протестантская ли Германія, близкая къ баптизму, поймавшая довѣрчивый, простодушный, склонный къ мистицизму, необразованный православный русскій народъ на заманчивыхъ посулахъ? Кто поддерживаетъ ихъ? Кто первый посадилъ ихъ въ курульныя кресла и ласково жалъ руки имъ? Кто? Страна, гдѣ впервые появились баптисты.

Объ этихъ причинахъ можно говорить очень много, но въ данномъ нашемъ разсмотрѣніи доводовъ г. Марцинковскаго эти сужденія отвлекутъ насъ отъ главнаго, отъ разбора брошюры, а посему перейдемъ къ разсмотрѣнію брошюрки по существу.

ГЛАВА III. СВЕНССОНЪ И ЕГО ВЫВОДЫ О КРЕЩЕНІИ.

Г. Марцинковскій устанавливаетъ тотъ взглядъ, что предварительнымъ условіемъ крещенія является прежде всего сознательная (взрослыхъ) вѣра во Христа. „Не крещеніе приводитъ ко обращенію, говоритъ г. Марцинковскій, а обращеніе къ крещенію. Поэтому, въ древней подлинно Православной Церкви крещенію обязательно предшествовало просвѣщеніе и обращеніе. Слѣдовательно, спрашиваетъ онъ, можемъ ли мы допустить крещеніе новорожденныхъ младенцевъ непросвѣщенныхъ и необращенныхъ?“

Такъ разсуждаетъ г. Марцинковскій, какъ будто выдающій себя за православнаго человѣка. Что касается того, что въ древней Церкви крещеніе совершалось надъ младенцами, то мы это историческими справками докажемъ ниже; а теперь разсмотримъ разсужденіе г. Марцинковскаго, что прежде крещенія нужно очищеніе предъ Христомъ. Мы отвѣтимъ на это словами одного „евангельскаго христіанина“ Свенссона. Мы нарочно приводимъ разсужденіе Свенссона, чтобы этимъ показать, какъ изъ противнаго лагеря свидѣтельствуютъ о правильности и вѣрности ученія Православной Церкви. Свенссонъ говоритъ: 1) „Замѣтимъ порядокъ крещенія“ (При этомъ онъ дѣлаетъ ссылку на Дѣянія Апостольскія, 2-ю главу, 38 и 39 стихи): 1) Покаяніе, 2) крещеніе для прощенія грѣховъ и 3) полученіе дара Святаго Духа. Крещеніе предшествуетъ прощенію грѣховъ и полученію Святаго Духа, и это не исключеніе, а правило въ дѣйствіи апостоловъ. Никакой баптистъ не креститъ такого человѣка, который только исключительно искалъ бы милости и спрашивалъ: „что мнѣ дѣлать?“.. но еще не получалъ ни милости, ни Духа Святаго. Это служитъ доказательствомъ тому, что апостолы и баптисты имѣютъ разныя понятія о значеніи крещенія“.

„2) Дѣянія гл. 8, ст. 4, 17. Въ этомъ мѣстѣ сообщается точно также, что язычники крестились, не получивъ дара Духа Святаго, а слово Божіе говоритъ: „Кто Духа не имѣетъ, тотъ и не Его“... Апостолъ Филиппъ крестилъ ихъ тогда, когда они еще не достигли того счастливаго состоянія, при которомъ они могли исповѣдывать, что они дѣти Божіи, имѣющія Духа Божія. Это для насъ важно. Баптисты не раньше крестятъ обращеннаго, чѣмъ онъ можетъ исповѣдываться, что онъ, дѣйствительно, дитя Божіе, вѣрою имѣетъ крещеніе, имѣетъ отпущеніе грѣховъ, имѣетъ жи-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 21.

вое упованіе и Духа Христа. Таковыхъ они допускаютъ къ крещенію. Апостолы же крестили раньше, дабы крещеніе помогло человѣку достигнуть прощенія грѣховъ и принять даръ Духа Святаго. Это вытекаетъ изъ того, что они давали крещенію мѣсто, какъ мы уже видѣли, до прощенія грѣховъ и принятія дара Духа Святаго".

„3) Дѣянія 16, 14, 15, 30, 33: Лидія, темничный стражъ. Крестились они и домашніе ихъ безъ наученія немедленно. Ананія при крещеніи апостола Павла не сказалъ ему, какъ говорятъ баптисты: „Молись, братъ мой, доколѣ Господь проститъ тебѣ твои грѣхи, и кровь Іисуса очиститъ тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, затѣмъ скажи общинѣ здѣсь въ Дамаскѣ, что ты вѣрующій и очищенъ кровію Іисуса и желаешь исполнить исповѣди Господа о крещеніи". Нѣтъ, Ананія не говорилъ такъ, онъ сказалъ: „Пока ты омраченъ грѣхами и совсѣмъ не чистъ, встань, омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа Іисуса" (Дѣяній 9, 1, 25), (22, 3—21). Согласно съ этимъ сказано и въ посланіи къ Ефесянамъ (5, 25, 26). Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова. Видишь ли, что очищеніе банею водною должно предшествовать освященію. Христосъ не освятилъ Церковь прежде, и затѣмъ допустилъ ее банею водною исповѣдывать свою вѣру и чистоту. Нѣтъ, но банею водною онъ очистилъ ее, говоритъ апостолъ. Это имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ о вѣрномъ мѣстѣ крещенія".

„4) Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (6 гл. 3 и 6 ст.) учитъ, что крещеніе снимаетъ грѣхи. Баптисты отрицаютъ это и говорятъ: „Прежде нужно умереть для грѣха, а затѣмъ воскреснуть въ жизнь новую, и тогда только, а не раньше крестимся, погребая ветхаго человѣка. Но при такомъ разсужденіи, какъ можетъ крещеніе быть „крещеніемъ въ смерть"..., оно является крещеніемъ послѣ смерти. Другъ мой, мѣсто крещенія не послѣ смерти для грѣха, и воскресенія изъ мертвыхъ, но предъ ними. Умираютъ ли тогда всѣ для грѣха, которые крестятся въ смерть? Нѣтъ, только искренніе умираютъ, другіе продолжаютъ свою жизнь во грѣхѣ. Симонъ (Дѣяній 8, 13) даетъ ужасный примѣръ. Послѣ сего увѣрованія и крещенія, апостолъ Петръ сказалъ ему: „Нѣтъ тебѣ въ семъ части, ни жребія, ибо сердце твое не право передъ Богомъ" (21 ст.). Апостолы видѣли это, но не перемѣнили порядокъ крещенія и не поставили его послѣ смерти для грѣха. Въ посланіи къ Титу (3, 4—6) апостолъ Павелъ говоритъ: „Христосъ спасъ насъ банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ". Разъ такъ, то непростительное легкомысліе и явное непониманіе слова Божія говорить и учить, что человѣкъ долженъ сперва спастись, а потомъ уже креститься, что крещеніе ничего не имѣетъ общаго со спасеніемъ, что оно слѣдуетъ послѣ, какъ символическій знакъ, посредствомъ котораго человѣкъ исповѣдуетъ, что онъ уже спасенъ и помилованъ. Мы не будемъ останавливаться на такомъ извращеніи въ толкованіи, и пребудемъ въ словѣ Божіемъ. Онъ спасъ насъ банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ. Разъ Онъ спасъ насъ имъ, то оно должно быть на мѣстѣ при нашемъ спасеніи, а не придти послѣ, какъ прибавленіе. Греческое слово—баптизо—встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ и означаетъ: обмакивать, погружать, потоплять (Іоанна 13, 26). У Матѳея гл. 3, ст. 6: крестились —баптизанто — въ Іорданѣ". Образъ крещенія посредствомъ погруженія имѣетъ хорошія основанія. Второе значеніе слова—баптизо: омывать, мочить (Луки 16, 24; Марка 7, 34; Матѳ. 3, 11; Марка 1, 8; Дѣян. 11, 16). Значитъ, крещеніе — погребеніе со Христомъ. Посредствомъ крещенія мы погребаемся со Христомъ: все нехорошее должно умереть, и это первый шагъ крещенія въ смерть; крещеніемъ очищаешь свою прежнюю вѣру и облекаешься во Христа. Есть евреи, которые знаютъ и вѣрятъ, что Іисусъ—Мессія, но никто не признаетъ ихъ за христіанъ, пока они не крестились; но, крестясь, они переходятъ въ христіанство. Но, если они не соглашаются облечься во Христа, то они также не получаютъ благословенія, дарованнаго Церкви, вѣрующимъ во Іисуса. Это касается, конечно, также и язычниковъ, и всѣхъ остальныхъ, которые не крестятся, пока они не крещены. Единовѣрцы ихъ не считаютъ потерянными; но, какъ только они крещены, то для нихъ они какъ мертвые—похоронены и потеряны".

„5) **Крещеніе и обрѣзаніе**. Обрѣзаніе—наружное и по духу, а не по буквѣ (Римл. 2, 28—29). Авраамъ обрѣзался 99 ти лѣтъ. Измаилу было 13 лѣтъ, потомкамъ—8 дней. Этотъ знакъ праведности черезъ вѣру давался также младенцамъ, были и они праведны черезъ вѣру, иначе для чего же знакъ обрѣзанія (Сравни—1 Коринѳ. 7, 24; Дѣяній 2, 39). Въ Новомъ Завѣтѣ говорится и о вѣрующихъ во Іисуса Христа, что они обрѣзаны, хотя и не ветхозавѣтнымъ обрѣзаніемъ по плоти, но обрѣзаніемъ Христовымъ. Апостолъ Павелъ говоритъ о томъ въ посланіи къ Филипійцамъ 3, 3: „Ибо обрѣзаніе—мы служащіе Богу Духомъ и хвалящіеся Христомъ Іисусомъ, и не на плоть надѣющіеся". Описаніе этого обрѣзанія мы имѣемъ въ посланіи къ Колоссянамъ (2, 11, 12): „Въ Немъ вы обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ". Всѣ мы вмѣстѣ составляемъ изъ себя обрѣзаніе Христово, именно: 1-е) совлеченіе грѣховнаго тѣла плоти, 2) погребеніе со Христомъ крещеніемъ и 3) воскресеніе".

„6) Почти всѣ Церкви, говоритъ Свенссонъ, крестятъ своихъ дѣтей. Какое основаніе для этого имѣютъ они? Что говоритъ слово Божіе о дѣтскомъ крещеніи? Въ Словѣ Божіемъ существуютъ намеки на дѣтское крещеніе, но нѣтъ ни одного слова противъ него. Большинство христіанъ говорятъ, что дѣти должны быть крещены, но баптисты говорятъ противное, что слово Божіе не повелѣваетъ крестить. Крестящіе дѣтей основываютъ свои убѣжденія на слѣдующемъ: во-первыхъ, Іисусъ Христосъ повелѣлъ ученикамъ крестить, дѣлать учениками Его всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Онъ заповѣдалъ. (Матѳ. 28, 19, 20). Такъ какъ дѣти принадлежатъ народамъ и Спаситель не исключилъ ихъ, то ясно, что, будучи крещены сами, мы должны крестить и дѣтей нашихъ. Во-вторыхъ, апостолъ Петръ говорилъ (Дѣяній 2, 39) народу и совѣтовалъ имъ креститься, и обѣщалъ прощеніе грѣховъ и даръ Святаго Духа на томъ основаніи, что обѣтованіе принадлежитъ дѣтямъ ихъ, и всѣмъ дальнимъ и т. д. Какъ же не крестить дѣтей, когда апостолъ говоритъ—креститесь, ибо обѣтованіе принадлежитъ вамъ и дѣтямъ вашимъ и т. д. Въ-третьихъ, дѣти имѣютъ способность получать благословеніе словами и дѣлами, которыхъ они не могутъ понимать. Вотъ примѣръ: принесли Іисусу дѣтей, чтобы Онъ при-

коснулся къ нимъ, ученики же не пускали „приносящихъ“. Увидѣвъ то, Іисусъ вознегодовалъ и сказалъ имъ: „Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть царство небесное. Истинно говорю вамъ, кто не приметъ искренно царство Божіе, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“, „и обнявъ ихъ, возложилъ руки и благословилъ ихъ“ (Матѳ. 10, 15, 16). Дѣти не понимали, что Іисусъ дѣлалъ, но, несмотря на то, они получили благословеніе; но разъ они получаютъ благословеніе руковозложеніемъ, то получаютъ его и крещеніемъ, хотя не понимаютъ ни того, ни другого. Въ-четвертыхъ, большаго вѣроятія заслуживаетъ утвержденіе, что сами апостолы крестили дѣтей. Они крестили цѣлыя семейства (Дѣян. 15, 16, 33; 1 Коринѳ. 1, 16). Нѣкоторые утверждаютъ, что дѣтей тамъ не было, но откуда они это знаютъ? Апостолъ Павелъ сказалъ (Ефес. 3, 3), что всѣ мы по природѣ чада гнѣва, и что какъ іудеи, такъ и эллины, всѣ подъ грѣхомъ (Римл. 9, 9); но вѣрующимъ во Христа онъ говоритъ: „Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакіи—Царства Небеснсго не наслѣдують, и такими были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего“ (1 Коринѳ. 6, 9). Крещеніе не нужно, говорятъ баптисты, потому что они и безъ того угодны Богу, и что Царство Божіе принадлежитъ имъ и не крещеннымъ. Царство Божіе принадлежитъ и нищимъ духомъ (Матѳ. 5, 2),—согласно этому аргументу, ихъ также не нужно крестить,—вѣдь царство Божіе принадлежитъ имъ. Гораздо лучше было бы разсуждать такъ: разъ Царство Божіе принадлежитъ имъ, то и крещеніе принадлежитъ имъ. Здѣсь слова апостола Петра на своемъ мѣстѣ: „Кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа“ (Дѣян. 10, 47).

Брошюра Свенссона о крещеніи дѣтей издана въ Москвѣ въ 1914 году. Мы нарочно привели длинную выдержку изъ разсужденій Свенссона, какъ представителя „евангельскихъ христіанъ“, правда, не баптистовъ, но близкихъ къ нимъ по ученію сектантовъ, чтобы показать г. Марцинковскому и его сторонникамъ, какъ разсуждаютъ люди здравомыслящіе о крещеніи дѣтей. Пусть бы онъ и его единомышленники убѣдились въ томъ, что даже нѣкоторые представители „евангельскихъ христіанъ“ — и тѣ учатъ о крещеніи такъ, какъ учитъ весь христіанскій міръ, за исключеніемъ баптистовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ФАВСТЪ ВАВРИНЮКЪ.

О русскомъ церковномъ пѣніи*).

Съ XVII вѣка, кромѣ знаменнаго и демественнаго распѣвовъ, стали появляться въ церковномъ пѣніи Кіевскій, Болгарскій, Греческій и Афонскій распѣвы. Затѣмъ, изъ соединенія разныхъ перечисленныхъ распѣвовъ образованы были такъ называемые „обычные“ распѣвы, гармонизованные впослѣдствіи А. Ф. Львовымъ и Н. И. Бахметевымъ.

Въ XVIII вѣкѣ, въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, хоръ „Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ“ былъ преобразованъ въ Придворный Пѣвческій хоръ, преемственно сохранившій даже прежнее одѣяніе „Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ“—кафтаны вишневаго цвѣта съ золотомъ. Съ этого именно момента, т. е. со времени учрежденія Придворнаго пѣвческаго хора, начался расцвѣтъ русскаго церковнаго пѣнія и развитіе въ Россіи музыкальнаго образованія вообще. Надо сказать, что въ музыкальномъ отношеніи тогдашняя Россія стояла далеко позади такихъ европейскихъ государствъ, какъ Италія, Франція, Германія.

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 21.

С. І. Т.

Въ дебряхъ Полѣсья.

ОЧЕРКЪ.

I.

Иванъ Ивановичъ не вынесъ ничего отраднаго изъ Полѣсья, гдѣ пробылъ въ эмиграціи нѣсколько лѣтъ, и потому, бывало, неохотно дѣлится своими впечатлѣніями.

— Ну и народецъ же тамъ, прости Господи!.. Дикари, какъ есть дикари,—скажетъ только.

И больше не добьетесь у него ни слова.

Иногда броситъ еще двѣ-три фразы.

Но сегодня, кажется, онъ особенно въ хорошемъ настроеніи, и начинаетъ заговаривать объ этомъ самъ; сначала вяло, неувѣренно, словно разминаяясь, а затѣмъ его мягкая, плавная рѣчь переходитъ въ стройное повѣствованіе.

Самъ Иванъ Ивановичъ, какъ и нѣкоторые изъ его собесѣдниковъ, лежали на травѣ въ саду, иные сидѣли на скамейкѣ подлѣ, у большого столика, на которомъ шипѣлъ самоваръ.

Переходя къ болѣе связному повѣствованію, онъ медленно провелъ рукою въ обѣ стороны по своимъ чернымъ пушистымъ усамъ, и, выпуская изъ-подъ нихъ густые клубы табачнаго дыма, устремилъ куда то вдаль свои добрые вздумчивые глаза, какъ бы собираясь съ мыслями, и что то припоминая.

— Вы думаете, господа, что нибудь интересное можно разсказать объ этомъ краѣ?.. Да, да... приготовьтесь слушать!

— Со мною было три товарища по эмиграціи,—начинаетъ онъ послѣ нѣкоторой паузы.

Въ компаніи въ такихъ случаяхъ какъ то лучше, знаете... вотъ хоть бы сейчасъ... Только мы теперь нѣсколько на иномъ положеніи: и уголъ свой есть, и занятіе опредѣленное, самоварчикъ передъ нами шипитъ... А мы себѣ растянулись подъ тѣнистымъ деревомъ въ уютномъ, чистенькомъ садикѣ... отдыхаемъ... словно такъ... хе-хе..., праздникъ нынче у насъ, извѣстно!.. Сибаритствуемъ...

А тогда что?.. Бобыль-бобылемъ!.. Птица перелетная! Снялся въ чемъ былъ — и дальше... Omnia mea mecum porto.

Нда...

Мы работали больше по лѣсамъ: выдѣлывали шпалы, пилили и строгали бревна, предназначенныя для шахтъ, телеграфныхъ столбовъ, бумажныхъ фабрикъ и пр.: нагружали вагоны.. Словомъ, за какое только занятіе не принимался

Для поднятія и распространенія музыкальнаго образованія прежде всего стали приглашать иностранныхъ композиторовъ, преимущественно итальянцевъ. А такъ какъ приглашеннымъ предоставлялись, обыкновенно, самые лучшіе и обезпеченные въ матеріальномъ отношеніи мѣста, а также всевозможныя льготы и привиллегіи, то вслѣдъ за приглашенными потянулись и незваные композиторы, зачастую бездарные; тѣмъ не менѣе, они находили въ Россіи благодарную почву для своихъ знаній. Въ то же время стали подыскивать даровитыхъ мальчиковъ-пѣвчихъ для пополненія хора. Подысканіе пѣвчихъ при Елизаветѣ Петровнѣ поручено было придворному полковнику Вишневскому, который разъѣзжалъ по Россіи и собиралъ голосистыхъ мальчиковъ, преимущественно на Югѣ, на Украинѣ. Полковникъ Вишневскій привезъ въ Петербургъ казака Алексѣя Розума, обладавшаго прекраснымъ голосомъ и ставшаго впослѣдствіи графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ. Такимъ же путемъ были опредѣлены въ Придворный хоръ Бортнянскій, Березовскій, Ведель и др. Наиболѣе одаренныхъ воспитанниковъ придворнаго хора посылали для усовершенствованія въ музыкѣ и композиціи заграницу, откуда многіе изъ нихъ возвращались композиторами (Березовскій, Бортнянскій). Съ повышеніемъ общаго интереса къ музыкѣ, при Дворѣ ставились часто итальянскія оперы, устраивались концерты. Въ 1796 г. придворный хоръ былъ переименованъ въ Придворную Пѣвческую Капеллу. Къ этому времени появилось уже значительное число русскихъ композиторовъ, которые и взяли въ свои руки бразды правленія въ области музыкально-пѣвческаго образованія. Естественно, что иностранные композиторы постепенно сходили со сцены, уступая мѣсто русскимъ талантамъ. Во главѣ Придворной Пѣвческой Капеллы въ качествѣ директоровъ послѣдовательно состояли: Д. Бортнянскій, Ѳ. Львовъ, А. Ѳ. Львовъ, Н. И. Бахметевъ, М. А. Балакиревъ. При А. Ѳ. Львовѣ Капелла издала много нотныхъ церковныхъ пѣснопѣній и переложеній знаменнаго и греческаго распѣва. Слѣдуетъ замѣтить, что при А. Ѳ. Львовѣ въ должности капельмейстера Капеллы состоялъ два года (съ 1837—1839) геніальный М. И. Глинка. Изданіе Капеллою духовныхъ пѣснопѣній продолжалось и при Н. Бахметевѣ. Благодаря участію въ дѣятельности Капеллы перечисленныхъ композиторовъ, Капелла пріобрѣла авторитетное значеніе высшаго церковно-пѣвческаго учебнаго заведенія и въ первое время своего существованія дала нѣсколько выдающихся музыкальныхъ дѣятелей. Впослѣдствіи же, съ открытіемъ въ Петербургѣ консерваторіи, ставшей центромъ высшаго музыкальнаго образованія въ Россіи, Капелла выпускала хорошихъ регентовъ.

Кромѣ хора Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ, въ Россіи со времени введенія Патріаршества существовалъ еще хоръ „Патріаршихъ пѣвчихъ дьяковъ". Численный составъ этого хора при первыхъ патріархахъ былъ небольшой. При патріархѣ Филаретѣ въ 1626—1627 г. онъ насчитывалъ уже 30 человѣкъ, а концѣ XVII-го столѣтія состоялъ изъ 50 человѣкъ. Цѣль существованія Патріаршаго хора была та же, что и хора Государевыхъ пѣвчихъ, а именно: удержаніе въ богослуженіи древне-православнаго пѣнія. Въ 1892 году хоръ этотъ былъ преобразованъ въ Московское Синодальное Училище церковнаго пѣнія, на совершенно новыхъ основаніяхъ въ смыслѣ штатовъ и постановки учебно-хорового дѣла. Училище это состояло изъ двухъ отдѣленій, по четыре класса въ каждомъ: первое—для обученія пѣнію, а второе—для подготовки регентовъ. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, воспитанники изучали элементарную теорію музыки, сольфеджіо, чтеніе партитуръ, гармонію, начальныя основанія контрапункта, формы музыкальныхъ сочиненій, управленіе хоромъ, исторію русскаго церковнаго пѣнія и западной музыки. Въ послѣднее время численный составъ хора былъ доведенъ до 120 человѣкъ. Во главѣ училища стояли выдающіеся знатоки церковнаго пѣнія—Смоленскій, Орловъ, Кастальскій.

Придворная Пѣвческая Капелла и Московское Синодальное Училище, памятуя завѣты своихъ предшественниковъ, насаждали въ Россіи древнее пѣніе, и въ этомъ ихъ большая заслуга; ибо не въ шумныхъ и витіеватыхъ концертахъ эпохи Бортнянскаго, а въ древнихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ таится народная

нашъ братъ эмигрантъ, чтобы не умереть съ голоду!

Раньше мы жили около Ровна и Луцка.

Тамъ ничего: народъ добрый, религіозный, отзывчивый; живутъ чисто и опрятно; гостепріимны. Избы у нихъ—роскошь, красота. Не рѣдкость встрѣтить въ деревнѣ довольно развитыхъ и толковыхъ; читаютъ и даже выписываютъ газеты; вообще народъ развитой.

Но загляните въ самую глушь, въ самыя, такъ сказать, дебри Полѣсья!

Иванъ Ивановичъ какъ то выкрикнулъ послѣднія слова, сдвинулъ пучки бровей и засопѣлъ.

— Случилось такъ, что мы должны были отправиться именно въ эту глушь, возлѣ мѣстечка К.,—продолжалъ онъ, спустя нѣкоторое время.

Лѣса тамъ далеко не имѣютъ той стихійно-величавой красоты, какъ, напр., въ Ровенскомъ и Луцкомъ уѣздахъ, гдѣ нерѣдкость встрѣтить такіе величественные экземпляры вѣковыхъ сосенъ, какъ въ Бѣловѣжской пущѣ.

Тамъ совсѣмъ не то: лѣса хилые, чахлые, жиденькіе; въ нихъ мрачно и жутко! Ничто, кромѣ ночного вѣтра; не нарушитъ ихъ угрюмой тишины. Не вспорхнетъ въ нихъ птичка, не разсыплется могучимъ раскатистымъ эхомъ, словно рокотъ моря, „величественный громъ соловья", не прокатится по лѣсу задорный свистъ граціозной иволги или звонкая, несмолкаемая пѣсня зяблика. Даже сороки не увидишь! Развѣ только бомбой взлетитъ иногда тяжелый тетеревъ. Вообще природа очень бѣдна, угрюма, какъ и самъ полѣшукъ, однообразна и неприглядна. Безконечныя песчаныя равнины, чередуемыя хилыми лѣсами и убогими, кое-гдѣ по клочкамъ разбросанными нивами; безконечныя болота, безконечные мхи, кочки, кочки и кочки.

По дорогѣ въ какую то деревню встрѣчаемъ пять-шесть обтерханныхъ мужиковъ съ косами и топорами.

На нихъ рваныя свитки или коротенькіе распахнутые кафтаны, изъ подъ которыхъ болтаются длинныя корявыя рубахи, выпущенныя поверхъ грязныхъ холщевыхъ штановъ. Всѣ въ лаптяхъ, а у кожанаго пояса виситъ у каждаго пара, а то и двѣ запасныхъ лаптей. Лица грязны, неопрятны; цѣлая стрѣха нечесаныхъ волосъ еле прикрыта засаленнымъ картузомъ.

Насъ поразилъ такой видъ этихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что день былъ воскресный, и не болѣе девяти часовъ утра.

Они прошли возлѣ насъ молча, даже не взглянувъ въ нашу сторону.

— Куда жъ это вы такъ сегодня?—Не утер-

святыня. Съ этой точки зрѣнія оба эти хора имѣли большое культурное значеніе, какъ оберегатели накоплявшихся вѣками духовныхъ сокровищъ. Большая заслуга ихъ заключается еще въ томъ, что они служили разсадниками искусныхъ и образованныхъ регентовъ.

Кромѣ перечисленныхъ (государственныхъ) хоровъ, въ Россіи существовали также и другіе прекрасные хоры—митрополичьи, архіерейскіе, лаврскіе, монастырскіе и частные, способствовавшіе развитію художественнаго церковнаго пѣнія во всѣхъ концахъ Россіи. Хоры пѣвчихъ состояли почти при каждой особѣ царской фамиліи, при каждомъ русскомъ Іерархѣ. Въ лѣтописяхъ отмѣчено существованіе хоровъ Софьи Алексѣевны, Елизаветы Петровны (кстати сказать, обладавшей прекраснымъ голосомъ; эту черту она унаслѣдовала отъ своего отца, который очень любилъ и умѣлъ цѣнить церковное пѣніе), Екатерины I, митрополита Рязанскаго, Новгородскаго и др. Изъ частныхъ хоровъ наибольшей извѣстностью пользовались: хоръ генерала Леванидова (въ Кіевѣ), хоръ Н. И. Бахметева (въ его имѣніи, Саратовской губ.), два Шереметьевскихъ хора, Елисѣевскій, хоръ в. кн. Сергѣя Михайловича, Контрольный и А. Архангельскаго.

Слѣдуетъ упомянуть, что хоръ графа Д. Н. Шереметьева представлялъ собою родъ закрытаго учебнаго заведенія и имѣлъ свою пѣвческую школу. Во главѣ этого хора въ качествѣ руководителя состоялъ извѣстный духовный композиторъ Ломакинъ, а его помощниками были даровитые регента Алабушевъ и Коноплевъ.

Что касается хора А. Архангельскаго, то таковой былъ организованъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія преимущественно изъ учащейся молодежи и отчасти профессіональныхъ хористовъ. Вначалѣ Архангельскій пѣлъ въ Почтамтской церкви, когда же хоръ окрѣпъ, Архангельскій сталъ выступать съ нимъ въ концертахъ, пользуясь всюду неизмѣннымъ успѣхомъ. Насколько проченъ былъ хоръ Архангельскаго, какъ идейно художественная организація, можно судить хотя бы по тому, что послѣ ужасовъ гражданской войны и революціи, послѣ всеобщаго разрушенія, хоръ этотъ возродился за предѣлами Россіи—въ Прагѣ Чешской. И сейчасъ, послѣ смерти своего основателя, онъ является лучшимъ русскимъ церковнымъ хоромъ въ Западной Европѣ.

Изъ всего сказаннаго видно, что дѣло церковнаго пѣнія въ Россіи стояло на прочныхъ основаніяхъ и на должной высотѣ. Неудивительно поэтому, что русское церковное пѣніе достигло такихъ совершенныхъ формъ, что имъ восхищаются всѣ культурные народы, что оно удивляетъ весь міръ! Русская церковная музыка оказала безспорное вліяніе и на свѣтскихъ композиторовъ. Такъ, въ музыкальномъ мірѣ обоихъ полушарій укрѣпилось мнѣніе о томъ, что русскіе композиторы—великіе мастера писать для человѣческихъ голосовъ. Причина этого заключается въ томъ, что русская церковная музыка, вышедшая, какъ сказано вначалѣ, изъ византійской основы, уже много столѣтій отвергаетъ инструментальную музыку, допуская лишь пѣніе. Такимъ путемъ, церковная музыка воспитала въ насъ *пѣвенный духъ*, вполнѣ естественно ставшій характернымъ и для композиторовъ свѣтской музыки.

Но было время, когда наше церковное пѣніе начало утрачивать свой первоначальный истинно-церковный характеръ и къ этому времени я долженъ вернуться. Это произошло во второй половинѣ XVIII столѣтія, подъ вліяніемъ прибывшихъ въ Россію итальянскихъ композиторовъ. Приглашенные въ Россію для поднятія и развитія музыкальнаго образованія, но не знакомые съ духомъ православнаго церковнаго пѣнія, эти композиторы (Галуппи, Сарти, Арайя, Чимароза и мн. др.) стали вводить въ нашихъ церквахъ такъ называемое концертное пѣніе, которое вносило въ богослуженіе свѣтскій элементъ, нерѣдко заимствованный изъ оперъ. Распѣвались цѣлыя аріи съ подставленнымъ славянскимъ текстомъ. Дошло до того, что полусвѣтское церковное пѣніе стало заступать въ церквахъ мѣсто исконнаго церковнаго пѣнія, превращая церковь въ концертный залъ. Еще и въ настоящее время есть немало регентовъ-любителей, которые по своей церковно-музыкальной неосвѣдомленности распѣваютъ съ малыми и плохо поставлен-

---

пѣлъ одинъ изъ моихъ товарищей, Максимъ Петровичъ.

Нѣкоторые изъ нихъ исподлобья посмотрѣли на любопытствующаго, не удостоивъ отвѣта, но тотъ не унимался.

— Эй, постойте!.. Дайте огня... у меня закурить есть.

Эта уловка подѣйствовала: полѣшуки съ какимъ то дикимъ восторгомъ подошли къ намъ и съ жадностью набросились на табакъ.

Помаленько завязался разговоръ.

— Мы идемъ косить сѣно въ село Б.

— Какъ, сегодня?!

— Не... то не сегодня... До Б. вельме далеко... двадцать верстовъ буде, пока зайдемъ...

— Развѣ у васъ у себя косить негдѣ?

— Э, у насъ немниго... чортъ его мае.

Мы переглянулись; одинъ изъ насъ даже прыснулъ.

— А что жъ въ церкви у васъ сегодня не служится?

— Чому не... служится... Такъ нема коли до тои церкви идти: статокъ пасть, сѣно косить... Когда же тутъ до церкви идти?

— Но все же... какъ же такъ?.. На то вѣдь и праздники у насъ...

— И, пане!.. Мы семь лѣтъ не ходили до церкви, не сповидалися, какъ война настала, и чортъ насъ не взявъ.

Кто то изъ нашихъ опять прыснулъ со смѣху.

— Идемъ!—Сердито сказалъ я своимъ.

— Ну и дикари!—Бросилъ Михаилъ Петровичъ, когда полѣшуки уже далеко остались позади.—У насъ осмѣяли бы, если бы кто показался съ косою или топоромъ въ воскресенье, да еще грязный, не мытый; а тутъ это, видно, въ порядкѣ вещей.

— А языкъ какой!.. — Замѣтилъ другой? — *Мниго, вельме, статокъ, калыще*... Тьфу... „Чего, молъ, у тебя такія онучи грязныя“, спрашиваю?.. А онъ мнѣ: „*Въ калыще* [1]) лазывъ“.

II.

Невдалекѣ показалась деревня.

Но что это?.. Однѣ темныя кучи голыхъ построекъ,—ни садовъ, ни деревьевъ.

— А избы то, избы!..—Удивлялись мы, войдя въ деревню.

Говорятъ медвѣдя узнаютъ по берлогѣ.

Да!.. Въ этихъ неопрятныхъ, будто на скорую руку кое какъ сколоченныхъ всрубъ изъ распиленныхъ пополамъ сосновыхъ бревенъ избушкахъ,—во весь свой ростъ выступалъ типич-

1) Калыще—грязь.

ными хорами исключительно шумные концерты Бортнянскаго, въ которыхъ совершенно отсутствуютъ какъ древне-церковные, такъ и древне-русскіе народные мотивы. А вѣдь эти именно мотивы и составляютъ цѣнную сущность въ музыкѣ. И вотъ у людей глубоко вѣрующихъ и любящихъ родную старину возникли опасенія за судьбу церковнаго пѣнія, тѣмъ болѣе, что и нѣкоторые наши духовные композиторы, какъ Березовскій, Бортнянскій и др., обучавшіеся у итальянцевъ, подпали подъ вліяніе этихъ послѣднихъ. Эти чуткіе и вѣрующіе люди объявили итальянщинѣ борьбу и стали организовывать комиссіи по разработкѣ и гармонизаціи древнихъ напѣвовъ. Комиссіи эти находились подъ покровительствомъ императора Павла I, который былъ противникомъ итальянскаго направленія въ церковной музыкѣ. Со свойственной ему рѣшимостью онъ запретилъ исполненіе концертовъ во время богослуженія. Запрещеніе это повторялось неоднократно и лишь впослѣдствіи, съ половины XIX столѣтія, сталъ замѣчаться въ церковномъ пѣніи поворотъ къ лучшему. Композиторы стали сознавать пагубность чужеземнаго направленія и постепенно стали возвращаться къ богатому запасу традиціонныхъ старинныхъ напѣвовъ. Такъ было съ Березовскимъ, такъ было и съ Бортнянскимъ, которому чутье природнаго русскаго генія подсказало, что лишь въ старинныхъ родныхъ напѣвахъ онъ можетъ черпать свою силу и который подъ конецъ своей жизни вернулся таки къ древне-русскимъ напѣвамъ и даже сдѣлалъ попытку гармонизовать ихъ. Къ сожалѣнію, это ему не удалось, ибо, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ учителей итальянцевъ и подъ вліяніемъ духа времени, Бортнянскій, желая придать стариннымъ мелодіямъ вполнѣ опредѣленную ритмичность, нерѣдко видоизмѣнялъ эти мелодіи, удаляясь отъ ихъ истиннаго духа. Тѣмъ не менѣе при Бортнянскомъ впервые было оказано серіозное противодѣйствіе той распущенности въ церковномъ пѣніи, которая царила въ православныхъ церквахъ; онъ первый занялся установленіемъ порядка въ церковномъ пѣніи по всей Россіи. Послѣ Бортнянскаго разработкой древнихъ напѣвовъ и упорядоченіемъ церковнаго пѣнія занимались многіе композиторы, но наибольшая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ А. Ф. Львову, протоіерею Турчанинову и Н. И. Бахметеву. Трудами и усиліями этихъ композиторовъ русское церковное пѣніе окончательно было введено въ чистое и свѣтлое національное русло, и имена ихъ вѣчно останутся въ памяти благодарнаго потомства.

Д. Ц.

ЛЕОНТІЙ КАРПОВИЧЪ,

его церковная и проповѣдническая дѣятельность.

Ничто такъ не укрѣпляетъ нашей привязанности къ родной Православной Церкви, ничто съ такою силою не располагаетъ насъ по дѣтски любить ее, видѣть въ ней свою дорогую Мать, какъ примѣръ жизни тѣхъ великихъ ея сыновъ, которые всѣ свои мысли, всю свою душу, всѣ Богомъ данные таланты, а часто и наивысшій даръ-жизнь свою отдали въ сыновней покорности своей Матери-Церкви. Къ такимъ великимъ сынамъ Церкви Православной принадлежитъ и Леонтій Карповичъ, первый архимандритъ Св.-Духова монастыря въ Вильнѣ.

Немного сохранилось свѣдѣній о жизни и дѣятельности этого славнаго въ исторіи Православной Церкви мужа, но и то, что знаемъ, бросаетъ яркій свѣтъ на его роль въ дѣяніяхъ нашей Церкви на западныхъ ея рубежахъ.

Время служенія этого праведника падаетъ на начало 17 в. Тяжелое это было время для Православной Церкви. Только что въ 1569 г. совершилась Люблинская унія: неравный союзъ обезсиленнаго православнаго Литовскаго княжества съ сильной тогда политически католической Польшей. Всѣ православные понимали, что этимъ союзъ католичества съ православіемъ не ограничится, что за уніей гражданской

ный полѣшукъ со всею своею грязью и неряшествомъ. Только онъ одинъ и могъ создать подобное жилище! Даже оставшіеся по угламъ куски бревенъ не обрѣзаны. Какъ были бревна, разной длины, такъ и торчатъ въ избѣ. Окна крошечныя, разнокалиберныя; одно выше, другое ниже; часто даже безъ рамъ, — просто кусокъ стекла кое какъ приложенъ къ продѣланной въ бревнѣ дырѣ.

Казалось, окна въ жилищѣ полѣшука сдѣланы съ такимъ расчетомъ, чтобы какъ можно меньше ему мѣшали (отверстія для нихъ дѣлаютъ близко къ угламъ), и возможно меньше давали бы свѣта; и если бы можно было совсѣмъ обойтись безъ оконъ, полѣщукъ охотно бы отъ нихъ отказался.

Но ужъ видно безъ нихъ никакъ не выдумать избы! Волей-неволей пришлось имъ дать мѣсто.

— „Знать, мнѣ не отдѣлаться отъ васъ?“ — Такъ и звучатъ въ этихъ жалкихъ дырахъ слова полѣсскаго обывателя. „Ну такъ вотъ же вамъ“!

И онъ, будто со злостью, пихнулъ ихъ по угламъ: „Сиди, молъ, тамъ и не мѣшай“.

Нѣмцы во время оккупаціи прорѣзали во многихъ избахъ большія окна. Полѣшукъ заколотилъ ихъ обратно, когда вернулся въ свое жилище.

Въ довершеніе эта убогая, вросшая въ землю, хижина полѣшука кругомъ облѣплена сарайчиками или построена вмѣстѣ съ сараемъ. Незнакомый посѣтитель затрудняется иногда рѣшить: которая именно дверь ведетъ въ избу? И онъ нерѣдко попадаетъ въ сарай.

За избами потянулись кучи холодныхъ построекъ, называемыхъ у полѣшуковъ „хоромами“. Странно! Онѣ выглядятъ какъ то приличнѣе жилыхъ помѣщеній.

И все это, на общемъ фонѣ тусклыхъ полѣсскихъ ландшафтовъ, сѣро, голо, скучно и однообразно.. Ни садика, ни тѣнистаго деревца.

Правда, почти возлѣ каждой хаты можно встрѣтить двѣ-три липы.

Но какія липы!

Одни скелеты!.. Сучьевъ на нихъ нѣтъ: всѣ они до одного срублены полѣшукомъ для лыка на лапти.

Когда изуродованное такимъ образомъ бѣдное дерево пуститъ молодые побѣги, полѣщукъ опять взбирается на него и безжалостно ихъ срѣзаетъ.

Такъ изъ года въ годъ.

И несчастное обезображенное дерево десятки, а иногда, можетъ быть, и сотню лѣтъ стоитъ вѣчно голое, безъ сучьевъ и листьевъ. И чудится, будто деревья тѣ—не деревья: то страш-

должна съ необходимостью послѣдовать унія церковная. Такъ и случилось: унія Брестская (1596 г.) завершила дѣло начатое на уніи Люблинской. Для православныхъ стало яснымъ, что съ Запада надвинулся тотъ грозный девятый валъ, который грозилъ похоронить подъ собой все, чѣмъ до сихъ поръ жилъ православный людъ, грозилъ отнять самое дорогое, что у него было,—Церковь: защитницу, порадницу и прибѣжище въ тяжкой недолѣ. Нужно было организоваться для защиты. Такъ возникли православные форты—братства и въ первую голову могучая крѣпость—Виленское Св.-Троицкое братство, основанное при Св. Троицкомъ монастырѣ.

Энергично приступили братчики къ дѣлу защиты православія; но не успѣли еще какъ слѣдуетъ развить свою дѣятельность, какъ потеряли свое убѣжище издавна православный Троицкій монастырь.

Это послѣднее событіе случилось такъ: протестъ Православныхъ противъ одного изъ главныхъ отступниковъ отъ православія Ипатія Поцѣя, сдѣлавшагося уніатскимъ митрополитомъ и проживавшаго въ Вильнѣ, распалилъ до крайности его фанатическую ревность. Онъ ознаменовалъ свое пребываніе въ Вильнѣ отъ 1604 до 1609 г. невыносимыми преслѣдованіями православныхъ и чуть было самъ не сдѣлался жертвою гнѣва народнаго. Такъ въ 1608 г. изъ числа 19 православныхъ церквей въ Вильнѣ онъ отобралъ для уніатовъ 12, а православнымъ оставилъ только 7: Свято Духовскую, Пятницкую, Іоанна Крестителя, Воскресенскую, Благовѣщенскую, Никольскую и Юрьевскую. Но главной опорой православія оставалось тогда, какъ и прежде, Виленское братство, имѣвшее пребываніе въ Виленскомъ братскомъ Троицкомъ монастырѣ, архимандритомъ котораго былъ твердый въ вѣрѣ Самуилъ Сенчило На эту обитель посему и обратилось главное гоненіе со стороны злобнаго и хитраго врага.

По его проискамъ Самуилъ въ 1609 г низложенъ съ архимандріи королевскою грамотою (короля Сигизмунда III); на его мѣсто повелѣно поставить архимандритомъ того же монастыря Іеромонаха Іосифа (Веніамина) Рутскаго, единомышленника и любимца Поцѣя. Какъ ни тяжелъ и чувствителенъ былъ подобный ударъ для Виленскаго братства, однако же послѣ многихъ возраженій, оно должно было привести въ исполненіе королевскій указъ. Но исполнивши буквально волю короля, братство осталось непоколебимымъ въ защитѣ своихъ религіозныхъ убѣжденій. Вынужденные покинуть свою родную обитель, которою (по силѣ королевскаго обѣщанія, что ни онъ, ни потомки его не будутъ отнимать отъ братства монастыря „вѣчными часами") думали владѣть вѣчно и потому благоукрасили съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ, братчики не въ дальнемъ разстояніи отъ нея (напротивъ, саженяхъ въ 50) построили церковь и монастырь во имя Св. Духа на томъ самомъ мѣстѣ, которое освящено было подвигомъ первыхъ Виленскихъ мучениковъ и поборниковъ православія—Свв. Антонія, Іоанна и Евстафія, перенесли сюда и всѣ свои учрежденія.

Среди этихъ то смутныхъ обстоятельствъ былъ призванъ Промысломъ Божіимъ стать во главу Виленскаго братства Леонтій Карповичъ, и по отзыву о немъ современниковъ онъ сдѣлался „руководителемъ въ терпѣніи", душою и опорою Виленскаго православнаго братства. Понятно, что много надобно было имѣть героической рѣшительности и твердости этому малочисленному воинству Христову, чтобы устоять противъ цѣлаго полчища враговъ православія.—и опершись о непоколебимую твердость духа этого избранника, Виленское братство устояло противъ всѣхъ испытаній.

По рожденію онъ былъ сыномъ православнаго священника изъ шляхетской фамиліи Карповичей въ Пинскомъ повѣтѣ; родился около 1580 г. и при крещеніи названъ Логгиномъ. Извѣстно, что образованіе онъ получилъ въ училищѣ, основанномъ на Волыни въ 1580 г. кн. Острожскимъ; его соученикомъ, между прочимъ, былъ здѣсь Петръ Конашевичъ—Сагайдачный, впослѣдствіи гетманъ украинскаго казачьяго войска. Въ первый разъ выступаетъ на поприще служенія православію въ качествѣ одного изъ свѣтскихъ пословъ отъ Виленскаго братства, отправлявшихся изъ Вильны на Варшавскій сеймъ 1609 года и останавли-

---

ные выходцы съ того свѣта уставились вдоль улицы! Какъ то жутко оттопырили они кверху толстые отростки свои, словно костлявыя руки, или вытянутые щупальцы отвратительнаго чудовища, морского ската, съ уродливыми наростами наверху.

Вы невольно содрогнетесь отъ подобнаго зрѣлища, вами овладѣетъ чувство гадливости, глаза инстинктивно перебѣгаютъ на другіе предметы; но... бѣдному взору вашему не на чемъ остановиться.

Часто въ такомъ видѣ это дерево-скелетъ становится мѣстомъ жилища аиста, которому очень удобно раскинуть на его щупальцахъ свое гнѣздо.

Изрѣдка попадается дубъ.

Онъ, слава Богу, въ своемъ настоящемъ видѣ, ибо кора его сучьевъ не годится для лыка; но, какъ и липа, посаженъ не безъ цѣли: листья его нужны полѣшучкѣ для печенія хлѣба, какъ подстилка подъ тѣсто. Съ этими листьями онѣ вѣчно возятся, тщательно собираютъ ихъ, нанизываютъ на нитки, чѣмъ прибавляютъ себѣ много лишней, безполезной работы, полагая, очевидно, что безъ нихъ и хлѣба испечь нельзя.

Что еще можно увидѣть на усадьбѣ полѣшука?

Двѣ-три дикія грушки.

Напрасно вы бы искали около его жилища какого нибудь культивированнаго деревца. Напрасно! Полѣшукъ по своей дикости, некультурности, очень инертенъ: дескать такъ дѣлалъ его дѣдъ и прадѣдъ, такъ дѣлаетъ и онъ,—дальше „культивированія" лыка на своей усадьбѣ и дубовыхъ листьевъ не идетъ.

Спросить его, напримѣръ, почему онъ не сдѣлалъ просторныхъ оконъ въ своей новой избѣ, или хоть, по крайней мѣрѣ, ближе къ серединѣ стѣны, а не то угламъ?

Онъ вамъ отвѣтитъ:

— У насъ такъ робыться: тута оконце, щобъ видно було до стола, а тамъ—баби до горшкивъ.

— Но я, наконецъ, усталъ, господа!., Да и не интересно все это.

— Нѣтъ, нѣтъ... не скажите.. интересъ есть,—отозвались нѣкоторые изъ слушателей.

— Особенно для насъ, не имѣющихъ представленія о Полѣсьѣ,—добавилъ кто то.

Иванъ Ивановичъ растянулся на травѣ, подложивъ руки подъ голову, и замолчалъ, лѣниво, въ какой то сладкой истомѣ, докуривая свою трубку. Лучъ солнца, пробравшись сквозь листья клена, весело игралъ на его широкой груди.

(*Окончаніе будетъ*).

вавшихся на пути въ Заблудовѣ, у единственнаго тогда патріаршаго экзарха въ митрополіи Кіевской, протопопа Нестора Козменича, для совѣщанія. Во второй разъ упоминается онъ въ маѣ 1619 г. какъ монахъ Св. Духова монастыря и корректоръ книгъ, издававшихся братіями этого монастыря. Нерадостное это упоминаніе. Въ маѣ 1610 г. Сигизмундъ III, по доносу враговъ православія, будто въ Св.-Духовской типографіи печатаются пасквили противъ правительства, приказалъ, между прочимъ, корректора Логгина Карповича, особенно если онъ не шляхтичъ, посадить на ратушу, или въ тюрьму впредь до распоряженія. Дворяне Пинскаго повѣта представили королю свидѣтельство, что Карповичъ шляхтичъ, но это не помогло. Его взяли въ тюрьму и посадили въ оковы; затѣмъ таскали по судамъ, переводили изъ одной тюрьмы въ другую, но онъ вездѣ непоколебимо отстаивалъ права православія и православныхъ въ Литвѣ. Два года продолжались эти неповинныя страданія: на тѣлѣ Карповича отъ тяжкихъ оковъ образовались язвы, слѣды которыхъ были замѣтны даже послѣ его смерти. Когда, наконецъ, онъ былъ отпущенъ и воротился къ своимъ, то воротился со славою доблестнаго исповѣдника и мученика за вѣру.

Въ 1615 году Леонтій Карповичъ былъ уже несомнѣнно архимандритомъ монастыря, такъ какъ подъ титуломъ архимандрита напечатаны имъ въ этомъ году двѣ его проповѣди: на Преображеніе Господне и на Успеніе Пресвятыя Богородицы. Кромѣ этихъ словъ, сохранившихся въ печати, Карповичъ произнесъ много и другихъ; онъ вообще проповѣдывалъ весьма часто съ ревностію и большою славой; слушать его проповѣди приходили не только православные, но даже иновѣрцы, и православные считали его по краснорѣчію подобнымъ Златоусту.

Извѣстны еще слѣдующіе труды или написанные Карповичемъ, или такіе, въ написаніи или изданіи которыхъ онъ принималъ ближайшее участіе:

1) Въ 1616 г. напечатанъ переводъ недѣльныхъ поученій Патр. Каллиста, составленный иноками Виленскаго братскаго монастыря Св. Духа и прежде всего блаженнымъ архимандритомъ Леонтіемъ, повторенный съ немногими перемѣнами въ изданіи Петра Могилы, Кіевъ, 1637 г.; 2) надгробное слово, говоренное имъ въ 1619 г. при погребеніи князя В. В. Голицына, изданное тогда же въ Вильнѣ на польскомъ и русскомъ языкахъ; 3) составленный имъ Киновіонъ, или изображеніе иноческаго общаго житія для руководства монастырю подъ заглавіемъ: „Киновіонъ или изображеніе Евангельскаго иноческаго общаго житія, отъ св. отецъ во кратцѣ собранно"; напечатанъ онъ въ 1618 году; 4) напечатанный въ 1620 г. переведенный имъ съ греческаго яз. „Выкладъ молитвы Отче нашъ" соч. Златоустаго; 5) изданъ тогда же „Вертоградъ душевный" Ѳикары съ предисловіемъ Леонтія Карповича; наконецъ 6) въ той же братской типографіи, что и упомянутыя выше сочиненія, изданы подъ наблюденіемъ его и редакціей: въ 1617 г. Служебникъ замѣчательный по своему содержанію, а въ 1618 г. Требникъ.

Здѣсь слѣдуетъ отдать дань удивленія изумительной ревности блаженнаго Леонтія, который переносія труды настоятеля и устроителя монастыря, главы и предводителя братства, ректора братской коллегіи, въ такое короткое время (1615—1620) и при такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ оставилъ подобные результаты своей писательской и издательской дѣятельности.

А что обстоятельства служенія должны были быть особенно затруднительными, показываетъ слѣдующее мѣсто въ рѣчи члена Виленскаго братства Лаврентія Древинскаго, на Варшавскомъ сеймѣ 1620 года: „Не вопіющее ли здѣсь притѣсненіе? Тѣло мертваго благочестиваго православнаго когда хотятъ за городъ проводить, то тѣ самыя ворота, коими всѣ ходятъ и ѣздятъ, даже жиды и татары, запираютъ, такъ что православные находятъ себя вынужденными мертвеца своего выносить въ тѣ ворота, коими городскую нечистоту только вывозятъ. Монаховъ, непреклонныхъ къ уніи, ловятъ, бьютъ, въ темницы заключаютъ. Даже въ полученіи воды бѣдные крайне нуждаются" *). Къ этому же времени относится придуманная Іосафатомъ Кунцевичемъ мѣра привлеченія къ уніи—принимать въ члены магистрата и ратуши, равно мастеровыхъ въ цехи православныхъ лишь подъ условіемъ принятія ими уніи, а для удостовѣренія въ томъ требовать отъ Троицкаго монастыря свидѣтельства о бытіи въ немъ у уніатскихъ монаховъ у исповѣди и причастія. Для претендентовъ на должности членовъ магистрата и ратуши эта мѣра была только убыточнымъ стѣсненіемъ, но для ремесленниковъ и мастеровыхъ не принадлежать къ тому или другому цеху значило лишать себя права на существованіе, или, по меньшей мѣрѣ, обрекать себя и семью на голодъ и всякія лишенія. И ряды православныхъ, уже не княжатъ только и бояръ, ранѣе ушедшихъ въ латинство и протестантство, а и городскихъ сословій—мѣщанъ и купцовъ стали болѣе и болѣе рѣдѣть.

Не приходится тогда удивляться, что спасительные труды Леонтія въ такой атмосферѣ вѣчныхъ заботъ, огорченій и непреодолимыхъ препятствій подорвали и безъ того слабое здоровье мученика. А когда въ 1620 г. возстановлялась въ Кіевѣ іерархія для всей западной православной Церкви и Леонтій Карповичъ избранъ былъ въ число кандидатовъ на архіерейское мѣсто и былъ уже номинатомъ или нареченнымъ на епископство Владимирское и Брестское, этотъ „словомъ и дѣломъ инокъ-подвижникъ" лежалъ уже въ тяжелой предсмертной болѣзни и не могъ отправиться въ Кіевъ на посвященіе въ епископа. Скончался онъ въ половинѣ сентября того же 1620 г.: тѣло его 6 недѣль не было предаваемо землѣ, пока не возвратился изъ Кіева преемникъ его, въ санѣ уже Полоцкаго архіепископа, Мелетій Смотрицкій. Свидѣтельствомъ терпѣливости этого святого исповѣдника и мученика, говорилъ въ своемъ надгробномъ словѣ Мелетій, указывая на гробъ, служатъ самыя язвы, натертыя оковами на этомъ честномъ тѣлѣ, которое, хотя уже 6 недѣль пребываетъ мертвымъ, но благодатію живущаго въ немъ пресвятого и животворящаго Духа, остается неповрежденнымъ и неиздающимъ запаха. Знаютъ его высокія достоинства братія, которые съ нимъ жили и которымъ онъ былъ вождемъ; знаютъ и православные, которые близко видѣли его и которымъ онъ былъ учителемъ; знаетъ, наконецъ и вся Вильна, которая полна его добродѣтелями и въ которой онъ провелъ всѣ лѣта своей живни. „Мѣрность во всемъ была ему якобы природна: покармъ и напой скромный и воздержанный, сонъ мѣрковный, бдѣніе штоночное, правило штодневное, плачъ покутный завжды, смѣхъ роспутный нѣколи, осклаба ледвоколы, гнѣвъ безпотребный нѣгды, жартъ легкомысленный не въ мысли, слово нерkучи сромотное, але анѣ встыдливсе: часъ во всемъ споряженный. . Кламства, фалшу, здрады, подступку, потвары, пыхи, самолюбства, лакомства, зазрости, речій добрыхъ ненависти отнюдь не зналъ. Скромность зась, трезвость, покора, людскость, укладность, склонность, литость, а на особливей щирость правда и любовь въ души его вѣчное собѣ мешкане услалы". Эта стро-

*) Памят. Русск. Стар. V, стр. 100.

гость жизни, по заявленію Смотрицкаго, соединялась въ почившемъ архимандритѣ съ глубоко-религіознымъ созерцательнымъ настроеніемъ. Онъ горячо любилъ молитву, „гдѣ онъ съ Богомъ розмову мѣлъ“ и часто до того былъ преданъ ей, что казался какъ-бы умершимъ, и необходимы были „гуниненя, именованя и порушеня“, дабы онъ пробудился.—Будучи примѣрнымъ инокомъ, Леонтій былъ не менѣе примѣрнымъ и архимандритомъ. Сила его проповѣдей хорошо была извѣстна не только православнымъ (его притомнымъ слухачомъ), но и самымъ иновѣрцамъ. „Подносилъ голосъ свой—говоритъ Смотрицкій—якъ трубу. Трезвился во всемъ, бодрствовалъ, працовалъ, чинилъ дѣло евангелисты, послугу свою выполнялъ, проповѣдалъ слово, налегалъ благовременне и безвременне, строфовалъ, громилъ, просилъ, во вшелякой, терпѣливости и поуцѣ“. И голосъ ревностнаго архимандрита не былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. „На зеленыхъ нугавахъ—продолжаетъ его панегиристъ—и на буйныхъ паствахъ, ведлугъ словъ пророка Божого, добрый сей пастыръ словесныи овцы Христовы, паствѣ своей повѣренныи, паслъ: згромажалъ распороженныи, збиралъ розбѣглыи, выводилъ ихъ зъ людовъ отступныхъ, зъ земель еретицкихъ и халугъ схизматицкихъ, а вводилъ зась до власной имъ земли, до единой, святой, соборной и Апостольской церкви, зевнутрь которой блукаючися отъ волковъ и отъ иншихъ крвежадливыхъ бестій пожерты бывши, погибнути мусѣли бы. Паслъ ихъ по горахъ и по здрояхъ пажити водъ животочныхъ евангельскихъ. Того што было загинуло, шукалъ; што было закинено, находилъ; што было поломано, обвязовалъ; што было ослаблено, умоцнялъ; а што глустое было и моцное, того стреглъ“. За свою приверженность къ православію ревностному архимандриту приходилось много страдать. Но Леонтій Карповичъ не ослабѣвалъ душою и своими высоко-нравственными религіозными подвигами приводилъ въ удивленіе даже своихъ недоброжелателей. „Ему—говоритъ Смотрицкій—презъ цѣлыхъ два роки срогимъ, а окрутнымъ темничнымъ вязенемъ мордованному на кождый день для евангельской правды бѣдне умирати приходило... Але твердшій нѣжъ діамэнтовый, на камени вѣры моцно утвержденный филяръ сей, все тое якъ душегубнымъ пекельнаго моря навальностии, мученическою душею непоколебимо зносячи, сердцемъ исповѣдничимъ стале отражалъ. Воженъ былъ предъ цари и вельможи для правды евангельской, и вызналалъ еи статечне. Былъ насмѣванъ для вѣры православной, лженъ, безчещенъ, шарпанъ одъ суду до суду зъ турмы до турмы презъ цѣлыи два роки як злочинца якій поволоканъ... правды еднакъ евангельской не запрѣлся. Все тое охотне радостною душею зносилъ, быле толко правда въ его особы на тотъ часъ въ своей поважности была зосгала, якожъ за ласкою доботливаго Бога зостала“... и т. д.

Что похвалы Смотрицкаго Леонтію Карповичу нельзя считать панегирическими прикрасами, видно изъ поздравительной рѣчи, которою обрадованные кіевляне встрѣчали Петра Могилу, возвращавшагося съ коронаціоннаго сейма въ санѣ митрополита, что имѣло мѣсто въ 1633 г. Въ порывѣ сердечнаго восторга, они не нашли ничего приличнѣе, какъ сравнить своего новаго архипастыря съ незадолго передъ симъ отошедшимъ ко Господу святителемъ исповѣдникомъ, указавъ тѣмъ ему и на ближайшій примѣръ къ подражанію и на то, чего именно они ожидали отъ его будущей дѣятельности. „Если бы ты вздумалъ, говорили ему кіевляне, теперь отправиться до Вильны и до предѣловъ руских, съ какою радостію встрѣтили бы тебя и проводили до своего руководителя въ терпѣніи, предшественника въ благочестіи, подобнаго Златоусту въ витійствѣ, Леонтія Карповича, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ скончавшагося архимандрита, чтобы ты, наглядѣвшись на нетлѣнные останки его и на узы, претерпѣнные имъ за вѣру, могъ почувствовать, какое великое дѣло совершилъ ты для несчастнаго народа нашего“!

(*Окончаніе будетъ.*)

Хроника

ВОЗВРАЩЕНІЕ МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. Во вторникъ 15 сего мая Его Блаженство Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій вернулся изъ-заграницы въ Варшаву.

КЪ ЮБИЛЕЮ МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. Въ воскресенье 6 с. мая, въ Пинскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, послѣ Божественной Литургіи, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Александромъ, въ сослуженіи городского и пріѣзжаго духовенства, было совершено торжественное благодарственное молебствіе по случаю исполнившагося 4-го с. мая 15-лѣтняго служенія въ епископскомъ санѣ Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши.

КЪ ЮБИЛЕЮ АРХІЕПИСКОПА ѲЕОДОСІЯ. Авторъ присланной намъ изъ Вильна замѣтки о праздновaніи тамъ юбилея 25-лѣтняго епископскаго служенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Ѳеодосія, напечатанной въ № 20 „Воскр. Чтенія“, проситъ исправить досадные пропуски и неточности, вкравшіеся въ замѣтку: на завтракѣ въ покояхъ Владыки послѣ богослуженія Владыка-Юбиляръ провозгласилъ тостъ за здравіе Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, что было пропущено въ замѣткѣ, какъ равно не было упомянуто о весьма сердечной поздравительной телеграммѣ г. министра просвѣщенія д-ра Добруцкаго, полученной въ день юбилея, слѣдующаго содержанія:

Jego Ekscelencja Ks. Arcybiskup Teodozjusz. Wilno.

W dniu uroczystego obchodu jubileuszu dwudziesto pięću lecia piastowania przez Waszą Ekscelencję wysokiej godności biskupiej zasyłam Waszej Ekscelencji serdeczne życzenia moje i gratulacje aby pomyslność osobista i szczęście towarzyszyły nadal owocnej działalności Waszej Ekscelencji na polu organizacji niezależnej cerkwi prawosławnej w odrodzonem Państwie Polskiem w mysl pięknych tradycji przeszłości naszej dla dobra cerkwi i potęgi Państwa Minister WR. d-r. Dobrucki.

У насъ.

Въ иностранной политикѣ Польши за истекшую недѣлю надо отмѣтить прежде всего возобновленіе переговоровъ съ Литвой. Какъ извѣстно, въ послѣдней польско литовской конференціи въ Кенигсбергѣ было постановлено передать рядъ практическихъ вопросовъ на обсужденіе 3-хъ подкомиссій, которыя должны были собраться въ Варшавѣ. Ковнѣ и Кенигсбергѣ. Во второй половинѣ апрѣля въ Берлинѣ состоялось совѣщаніе предсѣдателей всѣхъ 3-хъ подкомиссій. На этомъ совѣщаніи было установлено, что въ первую очередь соберется подкомиссія для разсмотрѣнія польскаго проэкта договора о ненападеніи и безопасности и литовскихъ требованіяхъ о возмѣщеніи убытковъ.

Указанная комиссія работала въ Ковнѣ съ 8 по 12 мая т. е. въ теченіе пяти дней. Обѣ стороны были представлены нѣсколькими делегатами, при чемъ во главѣ польской делегаціи стоялъ начальникъ Восточнаго Отдѣла Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Т. Голувко, а во главѣ литовской делгаціи Директоръ Департамента Иностранныхъ Дѣлъ Заунисъ. Подкомис-

сія раздѣлилась на двѣ части или субкомиссіи, въ которыхъ главнымъ образомъ сосредоточилась работа, о которой въ печать проникали лишь весьма граниченныя свѣдѣнія. Послѣ каждаго засѣданія публиковались за подписью обѣихъ сторонъ краткія оффиціальныя сообщенія, въ сущности говорящія лишь о томъ, что комиссія продолжаетъ работать и не отчаивается въ успѣхѣ.

Въ дѣйствительности, однако, „успѣшными" работы комиссіи могутъ быть признаны лишь весьма условно. Послѣ нѣсколькихъ засѣданій выяснилось, что соглашеніе ни по одному пункту не могло быть достигнуто. Что касается вознагражденія за убытки, то литовская делегація предъявила счетъ на сумму около 10 милліоновъ долларовъ, составленый изъ такихъ позицій какъ: потери желѣзнодорожнаго матеріала и военнаго имущества во время занятія Вильна Генераломъ Желиговскимъ, убытки вслѣдствіе спѣшной эвакуаціи мебели и другого казеннаго имущества тогда же, расходы по леченію раненыхъ и пенсіи инвалидамъ и наконецъ расходы на содержаніе увеличеннаго состава арміи въ послѣдующій періодъ времени. Польская делгація отклонила обсужденіе послѣдняго пункта, а по другимъ литовцы понизили свои претензіи до семи съ половиной милліоновъ долларовъ, но и тутъ соглашеніе не состоялось. Разсмотрѣніе проекта договора о ненападеніи и безопасности сразу же пріостановилось изъ за опредѣленія польско-литовской границы, ибо литовцы не хотѣли признать г. Вильно лежащимъ на польской территоріи, а поэтому и весь польскій проэктъ договора оказался для нихъ непріемлемымъ.

Засѣданіе комиссіи окончилось 12 мая, при чемъ рѣшено было подвергнуть всѣ предложенія дальнѣйшей переработкѣ и возобновить засѣданіе комиссіи 25 Іюня с. г. Предсѣдатель польской делегаціи г. Голувко въ бѣсѣдѣ съ журналистами высказался оптимистически о результатахъ работъ комиссіи, считая извѣстнымъ достиженіемъ саму возможность сотрудничества и непосредственныхъ перговоровъ съ представителями литовскаго правительства. Исходъ ковенскихъ засѣданій заставляетъ, впрочемъ, думать, что еще не скоро они дадутъ какія либо практическіе результаты.

Извѣстному осложненію подверглись за послѣніе дни польско совѣтскія отношенія въ связи съ покушеніемъ, произведеннымъ Ю. Войцѣховскимъ, о чемъ мы писали въ предыдущемъ обозрѣніи. Это покушеніе вызвало врученіе польскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ двухъ совѣтскихъ нотъ, причемъ одна была передана на другой же ден послѣ покушенія совѣтскимъ представителемъ въ Варшавѣ Богомоловымъ, а другая была вручена Чичеринымъ польскому послу въ Москвѣ Патеку. Въ обѣихъ нотахъ содержатся обвиненія въ томъ, что польское правительство недостаточно бдительно слѣдитъ за дѣятельностью русскихъ эмигрантскихъ организацій въ Польшѣ и не принимаетъ во вниманіе указаній совѣтскаго правительства на опасностъ проистекающую отсюда. Ноты возлагаютъ на польское правительство отвѣтственность за покушеніе на Лизарова и обвиняютъ польскую печать въ томъ, что она покровительствовала дѣятельности русскихъ террористовъ. Ноты требуютъ принятія рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію активной дѣятельности эмигрантскихъ организацій въ Польшѣ.

Слѣдствіе по дѣлу Ю. Войцѣховскаго продолжается. Кромѣ виновника покушенія, до сихъ поръ арестованы и содержется въ тюрьмѣ: его братъ С. Л. Войцѣховскій, предсѣдатель Россійскаго Эмигрантскаго Комитета В. И. Семеновъ, предсѣдатель объединенія русской, молодежи Макшеевъ и десять членовъ указаннаго Объединенія. Слѣдствіе ведетъ слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Витминскій; по сообщенію печати оно продлится около двухъ недѣль, послѣ чего всѣ матеріалы будутъ переданы прокуратурѣ для составленія обвинительнаго акта. Предполагаютъ, что дѣло будетъ слушаться въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ въ первой половинѣ Іюня.

Во внутренней политикѣ Польши все вниманіе было сосредоточено на обсужденіи бюджета въ бюджетной Комиссіи Сейма. Несмотря на довольно рѣзкія, подчасъ, выступленія нѣкоторыхъ депутатовъ оппозиціи, Комиссія до сихъ поръ приняла проектъ бюджета цѣлаго ряда министерствъ, въ томъ числѣ и Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія. Въ этомъ послѣднемъ бюджетѣ содержится также ассигнованіе на нужды Православной Церкви въ размѣрѣ 2 милліоновъ злотыхъ. Предложеніе депутата Хруцкаго объ увеличеніи этой суммы было отклонено Комиссіей.

Комиссія незначительнымъ большинствомъ приняла рядъ постановленій объ уменьшеніи бюджета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ томъ числѣ отклонила весь диспозиціонный фондъ въ размѣрѣ 6 милліоновъ злотыхъ и значительно уменьшила ассигнованія на содержаніе полиціи, сокративъ напримѣръ на 13 милліоновъ злотыхъ сумму отпускаемую на жалованье полицейскимъ и т. д. Послѣдствіемъ этихъ голосованій былъ отказа депутата Полякевича отъ функцій докладчика Комиссіи.

Конфликтъ между правительствомъ и большинствомъ Комиссій произошелъ также въ конституціонной Комиссіи Сейма, признаешей, что для отмѣны декрета обладающаго силой закона необходимъ новый законъ, принятый Законодательными Палатами и соотвѣтствующимъ образомъ опубликованный. Споръ въ этомъ отношеніи не можетъ еще считаться разрѣшеннымъ, такъ какъ по Конституціи Сеймъ не обладаетъ правомъ толкованія постановленій Конституціи и съ этой цѣлью надлежало бы издать особый законъ.

Заграницей.

Центръ вниманія міроваго общественнаго мнѣнія переносится снова на Дальній Востокъ, гдѣ длительная китайская смута снова какъ будто вступила въ рѣшительную фазу. Въ одномъ изъ прошлыхъ нашихъ обозрѣній мы отмѣтили уже возобновленіе наступленія южныхъ китайскихъ армій на сѣверъ, сразу же увѣнчавшагося значительнымъ успѣхомъ. Европейское общественное мнѣніе, привыкшее уже къ стремительной перемѣнчивости военнаго счастья на театрѣ китайской междуусобной борьбы и къ непрочности создаваемыхъ этой борьбой успѣховъ, отнеслось первоначально довольно равнодушно къ возобновившимся боевымъ столкновеніемъ въ районѣ нижняго теченія Желтой рѣки. Совершенно неожиданно однако въ дѣло вмѣшался новый серьезный факторъ въ лицѣ Японіи, и ея выступленіе сразу значительно осложнило обстановку и привлекло напряженное вниманіе всего міра къ событіямъ совершающимся въ Китаѣ.

Великая китайская смута до сихъ поръ въ сущности представляетъ собою загадку для всего міра. Безъ преувеличенія можно сказать, что врядъ-ли найдется на земномъ шарѣ хотя бы нѣсколько десятковъ людей, которые точно отдавали бы себѣ отчетъ въ томъ, что совершается въ Китаѣ. Благодаря же громадности масштабовъ — колоссальности пространствъ, многомилліонности человѣческихъ массъ и т. п. у посторонняго зрителя создавалось впечатлѣніе какого-

то стихійнаго катаклизма, потрясающаго въ слѣпой ярости великую страну. Мы знаемъ, что нѣкоторыя державы, главнымъ образомъ Англія, Соединенные Штаты и Японія пытались воздѣйствовать на этотъ хаосъ и направить событія сообразно своимъ интересамъ и пожеланіямъ. Съ этой цѣлью ими примѣнялись самыя разнообразныя средства и испытывались различные пути: велись переговоры и съ южнымъ и съ сѣвернымъ правительствами и съ многочисленными почти независимыми провинціальными диктаторами, производились демонстраціи флота, высаживались крупные дессанты и т. д. Можно думать, что всѣ эти средства не привели къ цѣли и великія державы, не будучи въ состояніи достигнуть соглашенія между собой и координировать свои усилія, а вмѣстѣ съ тѣмъ сознавая тщетность попытокъ каждой въ отдѣльности разрѣшить вопросъ въ свою пользу, по молчаливому соглашенію заняли выжидательную позицію, зорко наблюдая за китайскими событіями и другъ за другомъ и держа наготовѣ значительныя вооруженныя силы.

Одной лишь Японіи въ силу географическихъ условій и другихъ причинъ удалось прочно обосноваться въ Маньчжуріи и сдѣлать ея диктатора, а вмѣстѣ съ тѣмъ повелителя всего сѣвернаго Китая, маршала Чангъ-Цо-Лина своимъ тайнымъ союзникомъ и стражемъ ея интересовъ. Эта преобладающая позиція Японіи въ сѣверномъ Китаѣ пользовалась какъ бы международнымъ признаніемъ, не исключая даже Совѣтской Россіи, и ревниво оберегалась японскимъ правительствомъ. Начавшееся наступленіе южныхъ войскъ создало этой позиціи серьезную угрозу.

Арміи южнаго нанкинскаго правительства сразу же одержали перевѣсъ надъ войсками Чангъ-Цо-Лина и его союзниковъ. Не встрѣчая серьезнаго сопротивленія, онѣ быстро двигались на сѣверъ и вскорѣ перешли границу Шантунгской провинціи, богатѣйшей и самой важной части центральнаго Китая, приближаясь широкимъ фронтомъ къ Желтой рѣкѣ и угрожая столицѣ Шантунга г. Цинанфу важному узлу путей, лежащему на пересѣченіи Желтой рѣки и желѣзнодорожной магистралью Пекинъ-Нанкинъ. Въ этомъ городѣ помѣщался штабъ фронта сѣверныхъ армій и находилась ихъ база. Въ этотъ моментъ выступила Японія.

Японское правительство обратилось къ южному китайскому правительству съ требованіемъ пріостановить наступленіе, предупреждая, что въ случаѣ дальнѣйшаго продвиженія на сѣверъ южной китайской арміи, оно сочтетъ себя вынужденнымъ выступить на защиту имущества и безопасности многочисленныхъ японскихъ гражданъ, проживающихъ въ Шантунгской провинціи и отправить туда значительныя военныя силы. Въ подтвержденіе этой угрозы японскій флотъ вышелъ въ китайскія воды. Это заявленіе вызвало сильную тревогу прежде всего въ Соединенныхъ Штатахъ, являющихся державой соперничающей на всѣхъ поприщахъ съ Японской Имперіей: американская дипломатія немедленно заявила, что и Соединенные Штаты сочтутъ себя въ правѣ отправить въ Китай силы равныя японскимъ.

Вѣроятно, ободренное этимъ заявленіемъ южное китайское правительство не обратило вниманія на требованіе Японіи и не пріостановило наступленія своихъ войскъ. Тогда японскія войска начали производить высадку въ гавани Цинъ-Тао, со времени Великой войны находящейся въ рукахъ Японіи и являющейся морскимъ ключемъ Шантунгской провинціи. Пятитысячный отрядъ этихъ войскъ былъ немедленно переброшенъ въ Цинанфу и занялъ японскій кварталъ этого города еще до подхода арміи націоналистовъ. Появленіе японцевъ однако не остановило наступающихъ. Они отбросили сѣверную армію на лѣвый берегъ Желтой рѣки, форсировали ее и съ боемъ заняли Цинанфу. Одновременно возгорѣлись бои во многихъ мѣстностяхъ къ сѣверу и востоку отъ Цинанфу, между наступавшими южанами и подходившими японскими подкрѣпленіями. Исходъ этихъ боевыхъ дѣйствій неясенъ, такъ какъ обѣ стороны приписываютъ себѣ успѣхъ, одновременно обвиняя другъ друга въ различныхъ звѣрствахъ. Японскій главнокомандующій предъявилъ къ вождю южной арміи новое требованіе: очистить Цинанфу,—и когда оно не было исполнено, то японцы перешли въ наступленіе и очистили отъ китайскихъ войскъ весь этотъ городъ и желѣзнодорожную линію, соединяющую его съ Цинъ-Тао, взявъ при этомъ въ плѣнъ нѣсколько тысячъ китайцевъ. Японцы высадили въ Шантунгѣ уже цѣлую дивизію и направляютъ туда все новыя подкрѣпленія, а ихъ флотъ поднимается вверхъ по Желтой рѣкѣ.

Все это однако до сихъ поръ не вызвало вмѣшательства другихъ державъ. Правда, Соединенные Штаты также начали сосредоточивать свои морскія силы въ китайскихъ водахъ, но пока не произвели значительнаго дессанта. Другія государства заняли выжидательную позицію, которая отчасти объясняется тѣмъ, что не совсѣмъ еще выяснились какъ причины внезапнаго выступленія Японіи, такъ и цѣли ею преслѣдуемыя. Фактически въ центральномъ Китаѣ уже происходитъ, хотя еще не объявлена, новая японско-китайская война, исходъ которой впрочемъ въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть отъ событій, происходящихъ уже къ сѣверу отъ Желтой рѣки.

Дѣло въ томъ, что японцамъ удалось остановить въ районѣ Цинанфу только извѣстную часть южной китайской арміи. Остальныя ея силы подъ командою генерала Фенга обошли этотъ городъ и безостановочно движутся по направленію къ Пекину. По послѣднимъ свѣдѣніямъ ихъ передовые отряды подошли уже къ Тьянъ-Цину на разстояніи всего ста километровъ отъ китайской столицы. Сопротивленіе войскъ Чангъ-Цо-Лина сломлено и они въ паникѣ отступаютъ, а самъ маньчжурскій диктаторъ обратился къ южному правительству съ предложеніемъ начать мирные переговоры, мотивируя свое внезапное миролюбіе желаніемъ спасти Китай отъ вмѣшательства чужеземцевъ. Это предложеніе врядъ-ли будетъ принято, и если японцы не окажутъ существенной поддержки своему союзнику, то въ ближайшее время слѣдуетъ ожидать занятія Пекина арміей націоналистовъ. И прочія державы, какъ мы уже говорили, ограничиваются пока наблюдательной ролью и посылкой подкрѣпленій отрядамъ, охраняющимъ европейскія концессіи въ сѣверномъ Китаѣ.

Южное китайское правительство обратилось въ Лигу Націй съ жалобой на дѣйствія Японіи.

Въ Румыніи правительство совершенно овладѣло положеніемъ. Бывшій наслѣдникъ престола принцъ Карлъ, пытавшійся использовать положеніе для попытки переворота, высылается англійскимъ правительствомъ изъ Англіи и, повидимому, не можетъ расчитывать на успѣхъ.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИТРОПОЛИТАЛЬНАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

Списокъ пожертвованій отъ церквей и духовенства Митрополіи въ пользу Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ текущемъ 1928 году (точнѣе съ 25 дек. 1927 г.—начала отчетнаго года).

МАРТЪ	Зл.	гр.
1. Отъ Благочиннаго 1 округа Костопольскаго уѣзда свящ. А. Костецкаго по подп. листамъ	16	70
2. Отъ членовъ и служащихъ Варшавской Консисторіи по подп. листу	28	—
3. Благоч. 3 округа Владим. уѣзда Вас. Лопуховича по подп. листамъ и по актамъ	36	93
4. Свящ. Ив. Вѣрниковскаго	1	—
5. Отъ Гродненской Духовной Консисторіи, въ томъ числѣ отъ Епископа Алексія 5 зл.	9	5
6. Благоч. 1 окр. Сарненск. у. прот. Георг. Саковича за брошюры	10	—
7. Отъ служащ. Синодальной канцеляріи по подп. листу, въ томъ числѣ отъ Митрополита Діонисія 50 зл.	71	50
8. Благоч. Ровенск. Город. окр. прот. Ник. Рогальскаго по подп. листамъ	135	85
9. Благоч. Зденціольск. окр. Ральцевича по подп. листамъ и сборы	14	12
10. Протопр. Т. Теодоровича (на школу)	5	—
11. Благоч. 3 окр. Кремен. у. свящ. І. Кришпиновича сборы и по под. листамъ	79	0
12. Благ. 3 округа Крем. у. свящ. Кришпиновича за брошюры	14	—
13. Отъ Виленской Дух. Семинаріи за февраль 8 зл. 50 гр. и за мартъ 11 зл.	19	50
14. Благоч. Молодечнен. свящ. Баталина (сборы и по подп листамъ)	52	92
15. Благ. 4 окр. Брест. у. прот Цыбрука (сборы и по подп. листамъ)	32	23
16. Благ. 1 окр. Костопольск. у. свящ. Костецкаго (сборы Мидской церкви)	5	—
17. Благ. Пружанск. у. К. Губарева за брош.	23	—
18. Благ. 4 окр. Кремен. у. свящ. Бонитенко (сборы и по подп. листамъ)	73	24
19. Благ. 3 окр. Кобрин. у. свящ. С. Дюкова членск. взносы отъ священнослужителей округа за янв.—мартъ	24	—
20. Настоятеля церкви въ с. Локтыщасъ сборъ въ церкви	1	20
21. Благоч. Бѣлгорайск. окр. прот. Вл. Галиковскаго по подп. листу Кульнскаго прихода	20	—
22. Благоч. 1 окр. Несвижск. у. прот. Волосовича (сборы и по подп. листамъ)	48	50
23. Наст. церкви м. Высоцка, прот. Ф. Перхоровича по подп. листу за 1927 г.	11	—
24. Благоч. 1 окр. Камень-Коширскаго у. прот. Говорецкаго за брошюры	8	—
25. Отъ Духовнаго Собора Почаевской Лавры по подп. листу	3	—
26. Благ. 5 окр. Ровен. у. прот. Марковскаго по подп листамъ	7	50
27. Отъ Пинской Консисторіи	14	—
28. Благ. Пружанск. у. прот. Губарева (Рожд. сборы)	49	—
29. Черезъ Синодальн. кассу: Благоч. Костецкаго 5 зл., Янцевича 11 зл., Новодворскаго 19 зл., Сорашкевича 8 злот., Роздяловскаго 16 зл., Боруцкаго 5 зл. (за брошюры)	64	—
отъ свящ. Бирюля взносъ	2	—
30. Свящ. С. Кубаевскаго въ Поставахъ	29	85
31. Протопр. Т. Теодоровича — за мартъ	5	—
32, Благ. 6 окр. Луцкаго у. прот. Славинскаго по подп. листамъ за 1926 и 1927 г.	27	85
33. Членовъ и служащихъ Волынской Духовной Консисторіи за январь и февраль	58	—
34. Благ. город. окр. Луцкаго у. прот. Павлюковскаго (церков. сборы)	78	60
35. Прот. Туркевича Здолбунов. у. (членскіе взносы 5 зл., сборы 64 зл. 72 гр. и по подп. листамъ 58 зл. 50 гр.)	128	22
36 Благ. Грубешовскаго прот. Грушко (сборы и по подп. листамъ)	175	31
37. Благ. 1 окр. Косовск. у. прот. Ивацевича (по подп. листамъ)	41	85
38. Благ. 5 окр. Дубен. у. свящ. Васкевича (сборы и по подп. листамъ)	80	—
39. Виленской Духовной Консисторіи по подп. листу за мартъ, въ томъ числѣ и отъ Архіепископа Ѳеодосія 10 зл.	23	50
40. а) Тарелочный сборъ 25 марта на Разговины въ церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ въ Варшавѣ	233	72
б) Отъ продажи цвѣтка тамъ же	473	63
41. а) Тарелочный сборъ на Разговины въ церкви Св. Тройцы на Подвалѣ въ Варшавѣ	188	84
б) Отъ продажи цвѣтка	222	85
42. Діакона Митроп. церкви Хр. Сидорчука за мартъ.	3	—
43. Архидіак. Гермогена за мартъ	3	—
Итого	2652	56

Іерархія

Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р. *)

22. Архіепископъ Кустанайскій Гавріилъ (Гавріилъ Іоанновичъ Ландышевъ). Родился въ 1892 г., женатъ. Окончилъ Томскую Духовную Семинарію. Былъ батарейнымъ судовымъ и дивизіоннымъ благочиннымъ. Епископъ съ 14 декабря 1922 г. въ 1922 г. правящимъ Барнаульской епархіей, въ 1923 г. правящимъ Челябинской епархіей, 1924 г. правящимъ Якутской епархіей, въ 1925 г. правящимъ Челябинской епархіей, съ 28 ноября 1925 г. правящимъ Кустанайской епархіей.

23. Епископъ Клинскій Нилъ, викарій Московской епархіи (Николай Константиновичъ Ушаковъ). Родился въ 1868 г., монахъ. Окончилъ Юридическій факультетъ Московскаго университета. Намѣстникъ Срѣтенскаго Московскаго монастыря. Епископъ съ 18 октября 1925 г., въ 1925 г. Епископъ Гудаутскій, викарій Закавказской Митрополіи, въ 1926 г. Епископъ Тихвинскій, викарій Череповецкой епархіи, съ 11 мая 1926 г. Епископъ Клинскій, викарій Московской епархіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 21.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.